

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТАВРЬ
1872.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СЛXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Очеркъ внутренней исторіи Искова . . . . . А. И. НИКИТСКАГО.

Древняя британская церковь . . . . . И. Ф. МОРОШКИНА.

**Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ,
преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ.** В. В. МАКУШЕВА.

**Международный статистическій конгрессъ въ
С.-Петербургѣ . . . . .** П. Е. П—ВА.

Критическія и библиографическія замѣтки:

**Русская исторія. Соч. К. Н. Бестужева-Рюмина. Т. I.
С.-Пб. 1872. Изданіе Д. Е. Кожанчикова . . . . .** М. О. БОЯЛОВИЧА.

**Русскія письменныя упражненія гимназиче-
скаго курса . . . . .** И. В. ГАВРИЛОВА.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. (См. на 3-й стр. обѣртки).

БОЛГАРІЯ ПОДЪ ТУРЕЦКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ, ПРЕИМУЩЕ- СТВЕННО ВЪ ХУ И ХУІ ВѢКАХЪ.

(Лекція, читанная въ Варшавскомъ университетѣ въ мартѣ 1872 года).

Въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія Болгарія стала турецкою областью. Потеряла она или выиграла при перемѣнѣ правительства?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы должны припомнить, чѣмъ она была подѣ управленіемъ своихъ царей, — сообразить, чѣмъ бы она стала, если бы не завладѣли ею Турки, и наконецъ, рассмотреть условия ея новой жизни подѣ турецкимъ владычествомъ.

Все государственное устройство Болгаріи держалось на чужихъ основаніяхъ. Болгарское государство, основанное чудскою ордой Аспауха (въ VII вѣкѣ), было устроено въ концѣ IX и началѣ X вѣка по образцу византійскому. Полу-Грекъ Симеонъ пересадилъ безъ разбору на болгарскую почву все, что нашель въ Византіи, и такую неравборчивостію бросилъ первыя сѣмена внутренняго расдѣлія и виѣшняго упадка. Его блестящій слѣпокъ съ византійскаго волосса не устоялъ долго: не прошло и полвѣка, какъ онъ уже рухнулъ. вмѣстѣ съ государственною независимостію пала и независимость церковная: патриархъ Даміанъ низложенъ; царь Борисъ II торжественно развѣнчанъ въ Константинополѣ (972 года). Болѣе полутораста лѣтъ Византійцы хозяйничали въ Болгаріи: народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и страдалъ отъ алчности своихъ владыкъ¹⁾. Чапа горечи переполнилась, и руководимые отважными братьями, Петромъ и Асѣнемъ, Болгаре поголовно возстали противъ ненавистныхъ насильниковъ. Въ новопостроенномъ

---

¹⁾ Этого не скрываютъ и сами Византійцы. *Никита Хонскій* (Historia, De Isaacio Angelo lib. I, c. 4, p. 482. ed. Bon.) говоритъ: «hi (Blachi) angustiis et castellis freti, quae plurima habent praeruptis saxis inaedificata, cum prius etiam Romanos parum curarent, tum per causam abacti pecoris et vexationum quas, tolerassent, aperte defecerunt».

храмъ мученика Димитрія они поклонились въ безопасной мѣсти Византійцамъ: „Богомъ суждено, чтобы народъ болгаро-влахійскій, свергнувъ продолжительное иго, стать свободенъ. Онъ посылаетъ намъ въ помощь мученика Димитрія, покинушаго Солунскую митрополию и отступившагося отъ Грековъ.... Не время болѣе спорить, — послѣднимъ къ оружію и нападѣмъ на Грековъ. *Плѣнныя не удерживать у себя и не продавать, но всѣхъ немилосердно убивать*“¹⁾.

Таково было озлобленіе Болгаръ противъ Византійцевъ. Десятилѣтними побѣдами Болгаре купили себѣ свободу и независимость, и Асѣнь I напомнилъ Византіи времена Симеона.

Новые враги стали грозить возстановленному Болгарскому царству. Эмерикъ, король венгерскій, не хотѣлъ признавать Іоанна I царемъ болгарскимъ²⁾ и вторгся въ его владѣнія, чтобы лишить его престола и покорить Болгарію³⁾. Вмѣшательствомъ папы Иннокентія III счастливо была отстранена эта опасность⁴⁾.

Страшнѣе была опасность, грозившая съ юга. Алексѣй, сынъ ослѣпленнаго и низверженнаго съ престола роднымъ братомъ Исаака Ангела, привелъ къ стѣнамъ Константинополя крестоносное латинское воинство. Іоаннъ предлагалъ рыцарямъ стотысячную армію для завоеванія Царьграда, если они вѣнчаютъ его на Болгарское царство; но его предложеніе было отвергнуто⁵⁾. Позже, когда Балдуинъ возсѣлъ на престолъ вѣсарей, Іоаннъ отправилъ къ нему посольство съ предложеніемъ дружбы; но надменный Балдуинъ отвѣчалъ, что *ему слѣдуетъ обращаться не какъ царю къ друзьямъ, а какъ рабу къ господамъ*⁶⁾. И съ тѣхъ поръ между царствами Болгарскимъ и Латино-Византійскимъ разверзлась пропасть, поглотившая и императора, и его недолговѣчную имперію. Вѣковые враги, Болгаре и Греки, соединяются, и подъ совокупными ихъ ударами падаетъ Латинское царство, оставивъ по себѣ неизсякаемыя рѣбки крови и повсемѣстное разрушеніе⁷⁾.

¹⁾ *Niceta Chron.* 485—6.

²⁾ *Theimer*, Monum. Slav. merid., I, № LVIII.

³⁾ *Ibid.* № XLVI.

⁴⁾ Переписка Іоанна I съ Иннокентіемъ III у *Тейнера*.

⁵⁾ *Robert de Clary*, La prise de Constantinople 1204. LXIV—V. (*Rad jugoslav. acad.* кн. V).

⁶⁾ *Niceta. Chron.* 809.

⁷⁾ Лекція о Болгаріи въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка см. въ *Варш. Унив. Изв.* 1372 г., № 3.

Борьба съ Латинами, занявшая три царствованія, истощила Болгарію. Междоусобія наслѣдниковъ Асѣня II, крамолы бояръ, войны съ сосѣдами, двукратное опустошеніе Болгаріи Монголами и Татарами (1242, 1284 гг.) и вѣдшательство въ ея дѣла Сербовъ и Венгровъ привели ее въ столь немощное состояніе, что она должна была стать добычею сильнѣйшаго сосѣда — Турокъ.

Внутреннее и вѣдшнее разложеніе Болгаріи продолжалось цѣлые полтора столѣтія. При безпрестанной смѣнѣ правителей — то изъ царскаго, то изъ боярскаго рода, то даже изъ низшаго сословія (свинопасъ Брьдоквеникъ), то даже не изъ своего народа, а изъ пришлыхъ искателей Терновскаго вѣнца (Мича, Тихъ, Александръ), — при внутренней неурядицѣ, при вѣдшнихъ невзгодахъ не могли благоденствовать Болгаре: страна была разорена и опустошена; отпадала одна область за другою.

Самостоятельное существованіе Болгаріи было немислимо. Если бы не завладѣли ею Турки, то она досталась бы Мадьярамъ. Вспомнимъ, что уже Эмеригъ помышлялъ о болгарскомъ вѣницѣ; вспомнимъ, что папа Григорій IX увѣщевалъ Велу IV (1238) предпринять крестовый походъ въ Болгарію, указывая, что Богъ избралъ его и возвеличилъ для распространенія католицизма; вспомнимъ, что Лудевитъ Великій отнялъ у Болгаръ Видинъ (1365 г.) и владѣлъ имъ четыре года, и что Иванъ Страшимиръ, Видинскій король, признавалъ себя венгерскимъ васаломъ до 1397 года, когда онъ долженъ былъ подчиниться Баясету....

Четырехлѣтнее обладаніе Видиномъ ясно показало, чего могли надѣяться Болгаре отъ Мадьяровъ. Вслѣдъ за ихъ войскомъ явились туда францисканцы, и подъ защитою мадырскаго оружія началось насильственное обращеніе Болгаръ въ католицизмъ. И позже, даже донинѣ, Болгарія представлялась лакомымъ кусочкомъ какъ мадырскимъ патриотамъ, такъ и католическимъ миссіонерамъ. И нѣтъ сомнѣнія, что, доставшись Мадьярамъ, она окатоличилась бы и потеряла народность.

Если бы самимъ Болгарамъ былъ предложенъ выборъ между господствомъ Мадьяровъ-католиковъ и Турокъ-магометанъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобно своимъ соплеменникамъ въ Боснѣ и Сербіи и единовѣрцамъ въ Византіи, Морѣѣ и Албаніи¹⁾ Болгаре предпочли

¹⁾ Известно, что Греки предпочитали турецкое господство латинскому. «Когда Латинцы говорили Грекамъ, что безъ ихъ помощи они сдѣлаются жертвою Ту-

бы турецкое владычество мадьярскому; ибо съ послѣднимъ было сопряжено истребленіе православной вѣры и народнаго языка, а подѣ вторымъ они могли надѣяться на свободу вѣроисповѣданія и сохраненіе народности.

До конца XVI вѣка Болгарія подѣ турецкимъ владычествомъ наслаждалась миромъ и такимъ благоденствіемъ, какового давно уже не знала: Турки отличались вѣротерпимостью, справедливостью и многими высоко-нравственными качествами, которыя мы тщетно стали бы искать у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ западной Европы того времени; подати были незначительны; вѣра, честь, личная свобода и имущество были ограждены закономъ и обычаемъ. Турецкая сила защищала Болгаръ отъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому справедливо замѣчаетъ одинъ современникъ, Дубровчанинъ Павелъ Джорджичъ, что *состояніе Болгаръ было самое счастливое*.

Славный ученостью, префектъ Ватикана, Дубровчанинъ *Степанъ Градичъ* писалъ къ князю Фердинанду Фюрстенбергу въ 1661 году ¹⁾:

рокъ, народъ въ отвѣтъ на то кричалъ: *лучше достанемся Туркамъ, чѣмъ Франкамъ!* Народное мнѣніе находило себѣ опору и во многихъ государственныхъ людяхъ.... Великій канцлеръ, Лука Нотара, говорилъ открыто: *я желаю лучше видѣть посреди юрода турецкую чалму, чѣмъ пипскую тиару!* См. *М. Стасюлевича: «Осада и взятіе Византіи Турками»*. (Въ *Учебн. Зап. II Отд. Акад. Наукъ*, книга I, стр. 101).— Миланскій посланникъ *Gerardus de Collis* въ донесеніяхъ отъ 18-го августа и 22 сентября 1464 (въ Миланскомъ архивѣ, въ собраніи: *Turchia-querri*) сообщаетъ, что не только жители Морен, но даже Греки, служившіе въ византійскомъ войскѣ, передавались Туркамъ. Объ Албанцахъ, сподвижникахъ Скандербега, Миланскій посланникъ въ Неаполѣ, *Albricus Malleta* (въ донесеніи отъ 8 декабря 1455 г.: тамъ-же), говоритъ: *li homini di quello payse sono molto affeti al Turcho, il quale gli fa una bona e humana Signoria*. *Melchior de Imola*, armorum et in partibus Albaniae gubernator generalis писалъ Мантуанской маркизѣ, *Rengarde de Gonzago*, изъ Складра, отъ 19-го іюля 1468 года: *lo Imperatore Turcho haveva preso la maggior parte de lo Reame de Bossina... se levato di Bossina... cum tutto lo suo exercito, salvo che ha lasciato ne la Bossina circa vinte milia persone ala guardia de quelle terre ha tolto, che sonno circa cento dexe delle terre murate. Dinotando... che non ha prexo niuna per forza, la maggior parte se accordavano per lo grande spavento e tremore de uno tanto exercito...* (Милан. арх.). — *Thadeus Vicomercatus*, Venetiis die 20 maii 1492: *Havendo Signori Ragusini avviso... ch'era scoperto certo tractato in Belgrado... per el quale se tractatum de dare Belgradoal Turcho a tradimento, et che quelli traditori da Ungari sono restituidi* (Милан. арх.).

¹⁾ *Stephanus Gradus*, De statu Ottomanici Imperii. Epistolae ad Ferdinandum Fürstenbergium S. R. I. Principem et Ecclesiae Paderbornensis Episcopum. D. Romae, Kal. Iunii 1661 (Рхп. библ. св. Марка въ Венеціи: Lat. Cl. XIV, № 411):

«Nihil apud auctores rerum gestarum, qui avorum nostrorum memoria Turca-

„У историковъ, описывающихъ дѣянія Турокъ во времена нашихъ дѣдовъ, съ похвалою и удивленіемъ упоминается весьма часто о дисциплинѣ этого народа, о привязанности его къ государямъ, о готовности его умереть за отечество, о настойчивости въ трудахъ, о неустрашимости въ опасностяхъ, о простотѣ жизни и нравовъ, о воинственности и славолюбіи... Они (Турки) съ излишкомъ обладаютъ всѣми качествами, которыми достигаются власть и слава. Къ тому же у нихъ самое совершенное правленіе — единодержавное... всѣхъ султановъ, отъ родоначальника Оттомановъ до Солимана, не было ни одного, котораго нельзя бы было по справедливости сравнить съ славными Александромъ, Пирромъ, Сципиономъ и другими героями древности... Но нынѣ мѣсто прежней справедливости къ покореннымъ народамъ и воздержанія заступили алчность и гордость...“

Градичъ, какъ по своей обширной учености и сношеніямъ съ замѣчательнѣйшими людьми своего времени, такъ и по своему общественному положенію, могъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о Туркахъ. Кромѣ того, онъ былъ родомъ Дубровчанинъ, а дубровницкимъ кушамъ была хорошо извѣстна Турція. Наконецъ многое онъ слышалъ отъ своего дѣда, Петра Бенессы, секретаря папы Урбана ¹⁾.

rum facta tradidere frequentius est, quam disciplinae hujus gentis cum laude et admiratione commemoratio, ut addictus Principum Imperio animus, ut pectora patriae dignitate mori devota, ut nulla in obeundis laboribus remissis, nullus in periculis metus, nulla in victu cultuque luxuries; nec alius in usu quaestus, quam qui paratae ad armorum tractationem fructumque victoriae. Per has artes ex pauperibus illos opulentos, ex ingloriis inclytos, ex contemptis metuendos effectos cum ingenio, cum industria, cum omnibus artibus abunde florerent, quas imperium et gloria sequi solet. Accedit, quod optimo gubernandae Reipublicae genere usi sunt, quod unius dominatione continetur.. Quales (Principes), jam inde ab auctore familiae Otomanae omnes deinceps, qui rerum potiti sunt ad usque Solimanum Principem extitisse vetus memoria testis est, ut nullus eorum fuisse memoretur, qui comparandus jure non sit clarissimis illis Alexandris, et Pyrrhis, et Scipionibus etsi quos alios cum admiratione antiquitas celebravit... Pro vetere hujus gentis erga subjectas nationes aequitate et abstinentia.. summa nunc avaritia et superbia incessit...)

¹⁾ Въ посланіи къ Фюрстенбергу Градичъ говоритъ: «Requisisti a me.... ut tibi... exponerem... Imperii Turcici status... cum persuasum tibi esse diceres *neminem hoc tempore Romae esse, qui melius ea de re judicare possit, propter assiduum nostrae civitatis cum illa natione commercium ac immotam pacem...* Ego vero... si meam hac in re sententiam afferre oporteret nequi *haberem quae a viris sapientissimis et longe rerum usu peritis per omnem vitam cognovi et praecipue a Petro Benessio amico meo, cujus operam in scribendis olim Urbani Summi Pontificis epistolis cum laude versatam ab optimo Pontifice Alexandro non semel audisti, non facile adduci possem, ut onus tam difficile mihi subeundum putarem.*»

И дѣйствительно, Градичъ зналъ и высказалъ правду о Туркахъ. Его слова подтверждаются многочисленными показаніями современниковъ. Изъ нихъ особенно для насъ важенъ Венеціанскій дипломатъ, *Николай Сангундино*, отличавшійся ученостью и хорошо знавшій Турокъ ¹⁾. Возвратившись изъ Константинополя весной 1454 года, онъ получилъ порученіе отъ Венеціанскаго сената представить королю обѣихъ Сицилій Альфонсу вѣрную картину Турціи, дабы изображеніемъ опасности, грозящей всему христіанскому міру, побудить его къ крестовому походу противъ невѣрныхъ, — и Сангундино написалъ къ нему посланіе (*Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonso Nicolai Sangundini Oratio*), найденное мною въ одномъ рукописномъ сборникѣ XV вѣка, принадлежащемъ муниципальной библіотекѣ въ Болоньѣ.

„По порученію Венеціанскаго сената, о свѣтлѣйшій государь и непобѣдимѣйшій король“, — пишетъ Сангундино Альфонсу ²⁾, — „со

¹⁾ О жизни и дѣятельности Сангундино мнѣ извѣстно только, что вмѣстѣ съ Вароламеємъ Марчелло онъ былъ отправленъ Венеціанскою синьорією къ султану тотчасъ по взятіи Константинополя Турками, что въ 1457 году онъ былъ посланъ къ королю аррагонскому, въ 1461 году — къ султану, а въ 1462 году — въ Римъ (см. мое изслѣдованіе «О Славянахъ въ Альбаніи», стр. 90, прим. 3). Флорентинецъ *Андрей Камбини* (*Dell' origine de' Turchi* у Сансовино изд. 1654 г. стр. 141) такъ отзывается о Сангундинѣ: «E così essendosi retti per lungo tempo (secondo che a papa Pio scrive Nicolao Sagundino huomo molto dotto, così nella lingua greca, comme nella lingua latina, a che delle historie antiche e moderne haveva gran notitia per essersi in quelle lungo tempo essercitato, e per havere aggiunto alla lettione, la esperienza del vedere i luoghi presentialemente, havendo certo gran parte della terra habitata).

²⁾ Pro munere publice ad me delato, Serenissime Princeps et Invictissime Rex, ab Illustrissimo Senatu Veneto, qua potui cura, fide et diligentia, ea in Tuae Sublimitatis conspectu recitare conatus sum, quae de curia Turcorum principis rediens, quo profectus eram Magnifico Oratori Veneto obsecuturus, eidem Illustrissimo Senatui retuli: quaeve animadvertere et investigare potui de natura, moribus, ingenio, apparatus deque reliquis regni conditionibus Principis memorati. Censuit noster gloriosus Senatus hujuscemodi rerum noticiam Serenitati Tuae dari oportune: non modo propter mutuam animorum voluntatumque vestrarum convictionem caeterasque conditiones, quibus strictim atque tenaciter invicem conglutinati atque devincti: verum etiam quia res hujusmodi adversus Christianam religionem contraque Catholicos Principes parari videntur, summa quoque ope, summo studio, acceritio tandem odio, mira animi actitari inductione. Nunc vero, Serenissime Rex, tuis obsecutus mandatis (declarasti nostrae velle haec scripturae mandari), non stilo regis tuis digno auribus, nec ea dignitate orationis, quam rei, qua de agitur, gravitas mereretur, sed

ВСЕВОЗМОЖНОЮ ТОЧНОСТЮ, ВѢРНОСТЮ И ВНИМАТЕЛЬНОСТЮ ПОСТАРАЮСЬ ПЕРЕДЪ ЛИЦЕМЪ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВѢДАТЬ ТО, ЧТО ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ОТЪ ДВОРА СУЛТАНА, КУДА Я ОТПРАВЛЯЛСЯ ВЪ СВИТѢ ВЫСОКАГО ПОСЛА Ве-

pro tenuitate ingenii fropiaque dicendi narrationem aggrediar servaboque fidem ea sedulo pro viribus explicando, quae accuratissime exploravi.

Rex ipse Turcorum, gloriosissime Princeps, Machometus nomine tertium et vigesimum annum agit aetatis: naturae est et habitus melancholici, staturae mediocris, formae satis honestae: lineamentis praeseferentis insitae profecto humanitatis atque dulcedinis, tametsi adversus christianos acerrime seivire videtur: quod equidem non naturae adscripserim hominis: si quidem exterioribus signis et vultibus de animi latentis affectu indicium fieri possit; sed odio, quo contra gentem nostram nomenque christianam flagrare et vexari videtur, Ingenium habet peracutum et acre: nam ubi mortuo patre successit in regno, omnium regni conditionum minutim, ut ita dixerim, noticiam habere quam primum praestavit operam: curiae domusque regiae ministrandae modum diligentissime perquisivit; multa quae sibi viderentur vel damnosa, vel parum utilia sustulit et evertit: multa correxit et emendavit: multa ipse deinceps instituit et servanda decrevit. Vita moresque ejus, etsi non ea temperantia, ea modestia, ea gravitate sunt, quae de principe gravi et integerrimo exigi et praestari deberent: ad mores tamen gentiles et patrios ad aetatem juveniliter exultantem natura pronum et labilem ad voluptates et luxum: ad facultates regias libidinum explendarum non modo ministras atque pedisequas: verum etiam hortatrices matricisque: postremo ad legis vel potius corruptelae licentiam, ductu cujus laxis habenis ad flagitia et praeceptum itur: et, ut ajunt, manibus pedibusque ad perditionem irruiitur. Ad haec, inquam, vitam et mores ipsius si referas: continentem cum et sobrium appellare non admodum dubitaveris. Nam sive de industria id et studio fiat; sive occupatione animi tam amplissimi tamque opulentissimi regni gubernaculis die noctaque intendentis: non luxu neque lassivia ad modum delectari videtur: non ventri deditus: non venandi, aucupandi, saltandi cantandique studio occupatur, non scurrilitatem ridiculaque amat: non epulis et ebrietati pro more gentis indulget: non ocio, non segnicie marcescit et crapulis: semper aliquid agit, aliquid molitur, semper in negotia est: vel excogitando, vel deliberando, vel mira celeritate incredillique cura et diligentia ea exequendo, quae quidem faciendae statuisset. Nam ubi de honore, de regni utilitate, de laude, de gloria quicquam agitur, incredibile dictu est, qua vigilantia, qua solertia, quo studio, qua celeritate homo utatur: non modo opibus regis ministerioque subditorum, sed sibi ipsi vitaeque haud parcendo, ut plerumque, ubi res praesentiam desiderat principis et exposcit, nec difficultate itineris, nec inclementia coeli, nec inundatione aquarum, nec asperitate deterritus montium, non aestu, non frigore, non fame, non siti defatigatus, non dicam currere: sed potius videatur volare. Ivi tot tantarumque rerum perenni, ut ita dixerim, ministracione, et litteris et philosophiae operam dare conatur: habet apud se virum in philosophia doctissimum lingua arabem, qui quotidie certo tempore principem adeundi et aliquid auditu dignum ei legendi potestatem habet. Tenet praeterea duos medicos, quorum alter latine, alter grece est eruditus. His familiarissime utitur, eorumque ductu veteris historiae cognitionem habere voluit, neque visus est Lacedaemoniorum, Atheniensium, Romanorum, Carthaginensium aliorumque Regum et Princi-

недѣйскаго, я донесъ этому славнѣйшему совету, и что могу сообщать и разсуждать о характерѣ, нравахъ, дарованіяхъ и военныхъ приготовленияхъ султана, равно какъ и о состояніи его царства. Навѣр-

rum rebus gestis accommedasse animis Alexandrum Macedonem et C. Caesarem praecipue sibi imitandos delegit, quorum res gestas in linguam suam traduci effecit. In quibus legendis vel audiendis mirum delectatur in modum. Emulatione gloriosa quadam illis se parem conatur ostendere, glorięque et laudis studio inflamari videtur atque ardere. Hinc regni aviti ac patrii quamquam amplissimi finibus non contentus, latius nomen famamque propagare molitur, et in christiana regna irrepere seseque in illos insinuare proterut induxit animum. Nam, Christianissimе Rex, ubi nescio quo Dei iudicio, quo consensu, qua permissione Constantinopolitana potitus est victoria, praeter spem, praeter expectationem opinionemque omnium, ita insolens coepit et in nomen insevire christianum, ut omnia aggredi sibi licere jam putet, seque consequenturum facile speret, quae velit; Principes tandem christianos extinguere et Imperium orbis vindicare sibi audeat somnietque.

Ad haec omnes cogitationes, cuncta consilia dirigit, ad haec apparatus omnis copiasque maritimas et pedestres componit struitque; innixus vaticiniis et praedicationibus quibusdam, quae sibi Regnum Italiae et Urbis Romae expugnationem promittunt, ait sibi coelitus Constantini sedem, hanc vero Romam esse, non Constantinopolim, videri aequum valdeque congruere, qui filiam vi ceperit, hunc etiam matrem capere posse.

Затѣмъ слѣдуетъ въ рукописи нѣсколько отличный отъ иныхъ современныхъ сказаній разказъ о бѣгствѣ Юстиніана и о смерти императора и Луки Нотара при взятіи Константинополя Турками. По словамъ Сангундіно, Генуэзецъ *Ioannes Longus* поступилъ на службу императора съ 200 матросами и защищалъ самую опасную позицію. Получивъ двѣ раны, онъ пошелъ къ императору объявить, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе города и предложилъ ему *бѣжать вмѣстѣ съ нимъ на его корабль*. Императоръ съ негодованіемъ отвергъ его предложеніе. *Leonardus Obiciensis, De capta a Mehemete II Constantinopoli narratio* (нѣсколько разъ изд. въ XVI вѣкѣ; лучш. I. B. L'Escu, Paris 1623; у *Самсонова* стр. 264—265), говоря о бѣгствѣ Юстиніана по полученіи одной раны стрѣлою, не упоминаетъ о сдѣланномъ имъ предложеніи императору. Съ нимъ согласенъ *Gedrigius Phrantzes, Annales*, ed. Bon. p. 284. — *Ducas, Hist. Byzant.* ed. Bon. pp. 284 — 5, говоритъ, что Юстиніанъ удалился на корабль только временно для перевязки раны; но ему нельзя вѣрить.

Сангундіно разказываетъ даже, что императоръ въ отчаяніи просилъ приближенныхъ, чтобъ ему отрубилъ голову (съ чѣмъ согласенъ и *Леонардъ Хюскій*); но когда никто не хотѣлъ исполнить его просьбы, онъ скинулъ царскія одежды и въ простомъ платьѣ ринулся въ сѣчу, гдѣ и нашелъ смерть. Его отрубленную голову султанъ приказалъ воткнуть на копье и съ торжествомъ носить по лагерю, а потомъ отправилъ ее въ даръ къ египетскому султану вмѣстѣ съ 40 ящиками юншамъ и 20-ю овцами. Этой последней подробности нѣтъ ни у одного изъ современниковъ: *Фрагца* (290—1) говоритъ, что гѣло императора, по приказанію султана, было похоронено съ подобающими почестями; *Халкокондила* (*De reb. Turc.* ed. Paris. p. 211) упоминаетъ о томъ, что голова Кон-

сладкія селеть считатьъ необходимымъ доставить вашему величеству свидѣнія о турецкихъ дѣлахъ не только по причинѣ вашей взаимной дружбы и согласія и остальныхъ условий, которыя тѣсно и крѣпко

сталина была принесена кѣмъ-то къ султану; Дукъ же весьма близокъ къ Сангундию: по его словамъ, отрубленная голова императора была прибита къ августовской колоннѣ; вечеромъ ее ели, воткнули на коньки и носили на показъ по персидскимъ, арабскимъ и турецкимъ областямъ.

Разсказъ о казни Дукъ Нотары почти дословно сходенъ съ Дукю (303 — 306); но у Сангундио нѣтъ поминъ ни о выкупѣ, ни о посѣщеніи султаномъ жены Нотары.

Dixerim haec, humanissime Princeps, quae Tuae Maiestati grata foret non dubito: ad intentionem Regis Barbari veniam: quo scilicet spectans tot apparatus, tot copias instruat: tot machinas fabricetur: tam potentem, tam magnam classem exornet: tot pecanias, tandem utpote nervos gerendarum rerum summo studio accumulare laboret. Haec omnia, magnanime Princeps, ut Italiam aggrediatur, apparat: id sibi in animo fixerat, id cupit, huc aspirat, ad id omnes suas cogitationes, cuncta convertit consilia. Facile sibi videtur adepturum, facile obtenturum, quod cupiat, cum pro magnitudine apparatus tum maxime ob dissensiones Italiae et acerrima studia partium. Intelligit regna Italiae inter se dies pertinaciter atque ad interitum dimicare: haec nactus praeclearam occasionem (neque enim condiciones ignorat Italiae, quippe quae haud obscure sunt, et ipse crebris exploratoribus nedum sagaciter odorare, quin penitus percipere et scire invigilat diligenter) velis remisque, ut ajunt, properat, dies quoque annus sibi videtur dubitanti ac si moram fecerit Itali non modo ad regnorum suorum tutelam et hostium propulsandam irruptionem, verum eis cladem et perniciem inferant, animentur et pergant.

Aditum sibi in Italiam non novum, neque inusitatum excogitat, qui habet celebrem atque tutum ex littoribus Dyrachii ad oppositas oras portum que Brundusii facilem classi transitum patere intelligit, qua copie sue intrepide transmittere queat: haec voluntas ejus, hoc consilium omnibus ferme quis jam patuit. Quam ob rem majores quidam natu, auctoritate, genere, rerumque gestarum gloria viri maximi, regno, genti, sibi ac fortunis prospicientes, oportunitatem adepti, Regem adierunt, ad quem his verbis usi sunt...

Затѣмъ слѣдуетъ довольно длинная рѣчь пословъ къ султану и еще длиннѣе его отвѣтъ: они не имѣютъ особаго значенія для исторіи, а потому я ихъ опускаю.

Haec volui, Serenissime Princeps, paucis enotescere, ut non solum ingenium hominis, verum audax et pertinax animus ac protervus intelli possit, qui nullis rationibus flectiverit, nec quo a coeptis desistat adduci. Videtur mihi praeterea non fore ab re, princeps gloriosissime, si quot copiis et quodammodo castra instruat ac unde quibusve modis suis cogatur exercitus breviter attigero. Regem hunc, princeps christianissime, in partibus Asiae certisque provinciis Europae regnum habere, quis ignorat? redactum itaque est totum regnum in quinque et triginta provincias. Singulis praest praefectus; membra deinde cujusque provinciae his committi solent, quibus publica vectigalia certique redditus alimenta praebent. Sunt deinde duo magni duces, quorum alter Asiae, alter Europae praesit, praefectis et equitatui. Hinc coguntur equitum supra LXXX-m. Privati Turci, qui pro lege et patriae observantia ritus, liberius degunt et perpetua immu-

соединяють всѣхъ и снѣзываютъ, но также потому, что подобныя дѣла, видимо, направлены противъ христіанской вѣры и католическихъ государей и приводятся въ дѣйствіе огромными средствами, съ чрезвычайнымъ стараніемъ, съ жесточайшею ненавистью и удивительною рѣшимостью. Нынѣ же, свѣтлѣйшій король, исполнивъ твое приказаніе (ты объявилъ, что хочешь, чтобы тебѣ были переданы эти наши писанія), не слогомъ достойнымъ королевскаго слуха, не съ такимъ краснорѣчіемъ, каковаго заслуживаетъ важность предмета, а по вѣрѣ слабыхъ силъ моего ума и скудости рѣчи приступаю къ разказу и постараюсь передать со всевозможною точностью то, что мною развѣдано самымъ тщательнымъ образомъ.

„Турецкому султану по имени Магомету, о славнѣйшій король, 23 года отъ роду. Нрава и вида онъ меланхолическаго, роста средняго, лица довольно красиваго, въ очертаніяхъ всего выражаются человеколюбіе и любезность, подинно врожденныя ему, хотя, видимо, онъ весьма жестоко поступаетъ съ христіанами, что и приписать бы не характеру его (ибо сокровенныя побужденія души обнаруживаются въ чертахъ лица), а ненависти къ нашему роду и въ

nitate fruuntur, ubi rex majorem exercitum cogendum delegerit, XL-m. equitum supra auxilio dare debent: singuli IV-og unum equitem in milicium profecturum regique pariturum alere solent. Rex ipse praeterea peditatum domesticum habet XII-m. supra, equitatumque VIII-m. circiter: hi ex omni regno pueri deliguntur, animadvertiturque, ut bonae indolis, bonae validudinis sint; traduntur veteranis militibus qui pecunia regia eos alunt et ad rem militarem instituunt. Cum vero ad aetatis vigesimum annum tirores hujusmodi pervenerint, Curiae instituti redduntur peditesque regem committantur, quoad quintum et trigesimum aetatis annum accesserint, deinde equestro ordini ascribuntur, in eoque manent ad quintum et quadragesimum usque annum. Postremo emeriti liberalitate et ope regia inbelles vitae necessitatibus inservientes consenesunt. Id genus hominum pro aetatis flore, naturae robore, disciplina rei militaris, praesentia principis, mutua quadam inter se contentione, gloriosa demum praemiorum spe; adeo animati ineunt pugnas, ita vires exercent, sic mortem contempnunt, ut pene leones ac robustissimae ferae, non homines videantur. Accedunt praeterea optimatum primorumque curiae familiae, qui dominos hujusmodi sequuntur ex more regemque in castris: hi supra X m. conficiunt numerum. Ad haec, si necesse videtur, peditatus equitatusque stipendio regis conducuntur. Reliquae quoque incoles regni, si maxima res agatur, alii sponte militant, alii sequi castra coguntur, ut nunquam universus exercitus ad CCC m. hominum censentur confari. Sunt insuper maritimae copiae: Turci marinaria arte praediti stipendio regio adducti supra V m. alii piraticam exercentes rem navalem inire et classem regiam commitari, si opus sit, advocantur. Sunt praeterea christiani, vi regi subjecti barbaro, qui ad remigium compellantur... (Означивается воззваніемъ къ королю Альфонсу объ изгнаніи Турокъ изъ Европы).

ивени христіанскому, которому онъ пылаетъ и мучится. Ума онъ проницательнаго и быстрого, ибо, какъ только вступилъ на престолъ по смерти отца, тотчасъ успѣвшиль собрать мельчайшія, такъ сказать, свѣдѣнія обо воѣхъ дѣлахъ царства, самымъ тщательнымъ образомъ исследовалъ управление царскаго двора и сераля; многое казавшееся ему вреднымъ или мало полезнымъ уничтожилъ и испровергъ, многое самъ изначаль учредилъ и поставилъ. Образъ жизни и нравы его не отличаются тою воздержностью, умѣренностью и строгостью, какихъ мы требуемъ отъ государя почтеннаго и непорочнаго; но не смотря на то, что онъ, по возрасту своему, впрочемъ увлекается народными и отечественными обычаями, что по природѣ склоненъ къ плотскимъ удовольствіямъ и роскоши, что, сообразно съ царскими средствами для удовлетворенія сладострастія, содержитъ большой гаремъ; и что, наконецъ, такой образъ жизни допускается закономъ или сворѣ нравственною испорченностью, которая при неводержанности ведетъ къ позору, пропасти и къ вечной гибели, — не смотря на все это, если, говорю, сообразишь его жизнь и нравы, то ни мало не усомнишься назвать его воздержнымъ и умѣреннымъ; ибо, днемъ и ночью занятый дѣлами столь обширнаго и столь богатаго царства, онъ не находитъ особаго удовольствія ни въ роскоши, ни въ сладострастіи, ни въ чревоугодіи; его не занимаютъ охота, птицеводство, пляска и пѣсни; онъ не любитъ шутовъ и скомороховъ; не предается по обычаю своего народа шраму и попойкамъ; не изнемогаетъ въ досугъ, лѣности и пьянствѣ; но всегда что-нибудь дѣлаетъ, что-нибудь замышляетъ, всегда занятъ, то измышляя, то обсуждая, то съ удивительною быстротою и невѣроятнымъ стараніемъ и усердіемъ исполняя заранѣе задуманное. Ибо, когда дѣло идетъ о чести, о пользѣ царства, о похватѣ, о славѣ, онъ дѣйствуетъ съ невѣроятною бдительностію, искусствомъ, усердіемъ и быстротою, не щадя не только царскихъ сокровищъ и своихъ подданныхъ, но даже себя самого и своей жизни, такъ какъ почти всегда, когда желательно и нужно присутствіе государя — не страшась ни трудности дороги, ни дурной погоды, ни наводненія, ни неприступности горъ, переноса жаръ, холодъ, голодъ, жажду, — мало сказать: онъ бѣгаетъ, вѣрнѣе, летаетъ. При непрерывномъ, такъ сказать, управленіи столькими и столь важными дѣлами, онъ старается заниматься также литературой и философіей: при немъ находится глубокой знатокъ философіи, родомъ Арабъ, которому дозволяется ежедневно въ назначенное время приходиться къ султану и читать ему

что-нибудь достойное вниманія; кромѣ того, онъ держитъ двухъ медиковъ, изъ коихъ одинъ хорошо знаетъ латинскую, другой греческую литературу: онъ дружески обращается съ ними и подъ ихъ руководствомъ пріобрѣлъ познанія въ древней исторіи. Его духъ не удовлетворяется дѣянiями лакедемонскихъ, аѣнскихъ, римскихъ, карфагенскихъ и другихъ царей и государей: онъ избралъ себѣ въ подражаніе Александра Македонскаго и Кая Цезаря, дѣянiя коихъ приказалъ перевести на свой языкъ, и въ чтеніи и въ слушаніи коихъ онъ находитъ чрезвычайное удовольствіе. Нѣкимъ славнымъ соревнованіемъ онъ старается показать себя равнымъ имъ: онъ пылаетъ и горитъ стремленіемъ къ славѣ и похвалѣ, а потому недовольный предѣлами царства, дѣдовскаго и отцовскаго, хотя и весьма обширнаго, онъ старается далѣе распространить свое имя и славу и задумалъ проникнуть въ христіанскія царства и утвердиться въ нихъ. Ибо, христіаннѣйшій король, съ тѣхъ поръ, какъ онъ овладѣлъ Константинополемъ, вѣроятно, по волѣ Бога, съ Его согласія, Его поущеніемъ, вопреки надеждѣ, вопреки ожиданію и всеобщему мнѣнію, — онъ сталъ весьма высокоумѣренъ и жестокъ къ христіанамъ; онъ считаетъ уже все себѣ дозволеннымъ и надѣется, что легко достигнетъ всего, что хочетъ; наконецъ онъ дерзаетъ и бредитъ объ истребленіи христіанскихъ государей и о владычествѣ надъ всѣмъ міромъ. Къ этому онъ направляетъ всѣ свои помышленія, всѣ намѣренія; къ этому клонятся всѣ приготовленія, и съ этою цѣлью онъ снаряжаетъ сухопутное и морское войско, опираясь на нѣкія пророчанія и предвѣщанія, обещающія ему царство италянское и завоеваніе города Рима; онъ говоритъ, что ему небомъ дарованъ престолъ Константина, а онъ былъ въ Римѣ, а не въ Константинополѣ, а потому справедливо и вполне прилично, чтобы завладѣвшій дочерью взялъ и мать.

„Съ какою цѣлью онъ собираетъ столько войска, изготовляетъ столько орудій, снаряжаетъ столь сильный флотъ, — къ чему такіе запасы денегъ, къ чему съ такимъ стараніемъ онъ напрягаетъ всѣ силы государства? Все это, о великодушный государь, онъ приготовляетъ съ тѣмъ, чтобы напасть на Италію: это онъ запечатлѣлъ въ душѣ своей, этого онъ желаетъ, этого онъ домогается, къ этому онъ обращаетъ всѣ свои помышленія, и ему кажется, что онъ легко достигнетъ и получить желаемое, какъ по причинѣ громаднхъ своихъ средствъ, такъ болѣе всего по причинѣ несогласій Италіи и страшныхъ раздоровъ партій. Онъ знаетъ, что уже давно италянскія государства упорно, на смерть между собою борются, и встрѣтивъ столь

прекрасный случай (ибо ему не безызвѣстны дѣла Италіи, вовсе не составляющія тайны: посредствомъ частыя лазутчиковъ онъ усердно старается не только искусно проникать, но даже вполне извѣдать и узнать), на всѣхъ парусахъ, какъ говорится, онъ спѣшитъ, сомнѣваясь въ успѣхѣ, если промедлить день, а не только годъ: Италіанцы, примирившись, воодушевлятся и не только поспѣшатъ на защиту своихъ царствъ и на отраженіе непріятельскаго вторженія, но даже нанесутъ Туркамъ гибельное пораженіе.

„Приступъ къ Италіи онъ считаетъ не новымъ для себя и не непривычнымъ: онъ понимаетъ, что, владѣя знаменитымъ и безопаснымъ Драчемъ, онъ можетъ легко переправить флотъ къ противоположнымъ берегамъ и къ порту Бриндизи, куда можетъ безтрепетно переслать свои войска. Такова его воля; такое его намѣреніе уже извѣстно всѣмъ его приближеннымъ. Поэтому нѣкоторые мужи, старѣйшіе годами и знатнѣйшіе по общественному положенію, по происхожденію и по славѣ подвиговъ, заботясь о царствѣ, народѣ и о самихъ себѣ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, пришли къ султану и обратились къ нему съ рѣчью, въ которой старались убѣдить его въ опасности задуманнаго имъ предпріятія и совѣтовали отказаться отъ похода въ Италію; но онъ съ презрѣніемъ отвергъ ихъ старческій совѣтъ (*verba angustī et senilis animi*) и съ непоколебимою твердостью постановилъ мечемъ рѣшить вопросъ, кому владѣть міромъ — христіанамъ или Туркамъ...

„Таковъ характеръ султана. Такова его смѣлость, таковъ упорный и дерзкій его духъ, не склоняющійся ни на какія убѣжденія, ни коимъ образомъ не оставляющій начатаго. Мнѣ кажется встать сказать здѣсь вкратцѣ объ устройствѣ и силѣ турецкаго войска.

„Все турецкое царство, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, раздѣлено на 36 областей, управляемыхъ пашами и ихъ подручниками: эти послѣдніе содержатся на счетъ государственныхъ податей и нѣкоторыхъ доходовъ. Они подчиняются двумъ великимъ воеводамъ, изъ коихъ одному ввѣрена Азія, а другому Европа. Они поставляютъ болѣе 80.000 всадниковъ. Кромѣ того, когда султану понадобится большее войско, частныя лица изъ Турокъ, живущія по отечественнымъ законамъ и обычаямъ на свободѣ и не несущія никакихъ государственныхъ повинностей, обязаны дать ему въ помощь 40.000 всадниковъ: каждый четьре Турка должны содержать на свой счетъ одного всадника. Кромѣ того, султанъ имѣетъ собственныхъ пѣхотинцевъ болѣе 12.000 и всадниковъ около 8.000; они набираются по всему царству изъ мальчи-

ковъ хорошихъ способностей и крѣпкаго здоровья. Ихъ передаютъ старымъ воинамъ, которые на счетъ султана воспитываютъ ихъ и обучаютъ военному дѣлу; достигнувъ 20-тилѣтнаго возраста, эти воспитанники поступаютъ ко двору и пѣшіе сопровождаютъ султана; по достиженіи же 35 лѣтъ приписываются къ конницѣ, гдѣ остаются до 45 лѣтъ, когда получаютъ пенсію и проводятъ старость на покой, обеспеченные всѣмъ необходимымъ для жизни.

„Эти люди, отличающіеся цвѣтущимъ возрастомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, строгою военною дисциплиною, наждаясь на глазахъ султана, во взаимномъ соревнованіи, въ надеждѣ наградъ, съ такимъ одушевленіемъ вступаютъ въ сраженіе, съ такимъ стремительнымъ напоромъ, съ такимъ презрѣніемъ, что ихъ можно принять не за людей а за львовъ и наисильнѣйшихъ звѣрей. Къ нимъ нужно присоединить еще слугъ вельможей и придворныхъ сановниковъ: по обычаю, они слѣдуютъ за своими господами въ царскій лагерь. Они составляютъ болѣе 10.000. Къ тому же, если окажется нужнымъ, султанъ нанимаетъ еще пѣхотинцевъ и всадниковъ; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ и остальные жители царства, кто добровольно, кто насильно, отправляются на войну. Такимъ образомъ, иногда все войско достигаетъ 300.000 человекъ.

„Кромѣ того, есть еще морскія силы: искусные моряки изъ Турокъ, числомъ болѣе 5.000, содержатся на царскомъ жалованьи; другіе же, занимающіеся разбоемъ на морѣ, призываются въ случаѣ нужды въ морской службѣ, и имъ поручаютъ сопровождать царскій флотъ. Есть еще и христіане, силою покоренные султаномъ, которые служатъ на корабляхъ гребцами“.

Таковъ былъ Магометъ II; таковы были силы Турокъ въ половинѣ XV вѣка, по словамъ современника-очевидца. Его одушевленный разказъ дышетъ искренностью и правдивостью, а отдѣльныя черты этого разказа подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ.

Георгій Франца, другъ и совѣтникъ послѣдняго Византійскаго императора Константина XI, воздастъ должныя похвалы Магомету II, который, по его словамъ, уже въ молодости, „обнаруживалъ старческую мудрость въ дѣлахъ какъ частныхъ, такъ и государственныхъ. Онъ былъ дѣятеленъ и быстръ во всѣхъ дѣлахъ и любилъ людей добродѣтельныхъ и ученыхъ и самъ имѣлъ познанія въ наукахъ, особенно же въ астрологіи. Усидчиво занимаясь чтеніемъ, онъ съ особенною охотою читалъ житія и дѣянія Александра Македонскаго

Октавія Цезаря, Флавія, Константина Великаго и императора Теодосія Испанца, изыскивая и изслѣдуя способы, которыми могъ бы прейзойти всѣхъ ихъ и распространить какъ можно шире предѣлы своего царства, въ „чемъ и успѣлъ“¹⁾). Кромѣ роднаго, онъ хорошо зналъ пять языковъ: греческій, латинскій, арабскій, халдейскій и персидскій; любилъ общество людей ученыхъ и мудрыхъ, и потому часто бесѣдовалъ съ патріархомъ Геннадіемъ²⁾).

Въ одной анонимной запискѣ (*Copia de le nove ricevute da Constantinopoli, scripte del mese de Decembre proxime passato*), хранящейся въ Миланскомъ архивѣ въ числѣ бумагъ *Turchia-guerra*, читаемъ о Магометѣ II: „Этотъ султанъ весьма отваженъ, быстръ въ исполненіи своихъ предначертаній, и не допускаетъ противорѣчій своему мнѣнію, и чтобы дѣлать то, что хочетъ, онъ воспиталъ двухъ молодыхъ нашей своего возраста, которые слѣдуютъ ему во всемъ. Онъ назначилъ также своимъ адмираломъ Янисбея, которому только 25 лѣтъ отъ роду, отважнаго, воспитаннаго вмѣстѣ съ нимъ съ малодѣтства“...³⁾).

¹⁾ *G. Phrantzae Annales*, 93.

²⁾ *Ibid.*, 95.

³⁾ Questo Signor (Turcho) è di grandissimo animo et presto a fare le sue provisione, non vole contrasto a la sua opinione, et per fare quello, che vole, ha allevato duci levami bassa de la sua citade, li quali in tute cose lo seguitano. Item ha facto suo capitaneo de mare Ianisbei zovene de XXV anni, animoso, allevato con lui da puto in suso, et a tempo novo usira con potente armata dicese per torre Trebisunda, Caffa et altri lochi del mare maiore. Il dicto Signore gli ha promesso in dicta armata galie 30 in 40. Havemo speranza, chel usira male per lui, perche de chi senti lo aparato fano Christiani de mare, benchè non se facendo il simile da terra, sera cosa vana. Avisandovi da poi la venuta (a Costantinopoli) de questo Signore, questi cani vano dicendo: a Roma, a Roma, poi dicono: in Puglia, in Puglia. Ogni giorno fa fare edifici et munitione da offendere et maxime bombarde sine fine, et fra le altre due grandissime de la mita piu che non sono quelle, che fureno alo acquisto de questa misera cita. Fa etiam ruinare tute le mure de Pera de la parte ivero terra fine dentro li fossi. Ha facto tuore tute le arme de li habitanti in dicto ecco. Porta grandissimo odio a Genoesi et dice publice mai non volere pace, ne accordio con quelli. A Venetiani fa bona compagna, benchè sia pocho da credergli et meno da confidarse. Per la peste e stata qui po esser mancho anime X milia in XII milia, in Andrinopoli sessanta in ottanta milia. Questa cita e habitada da grande numero de Judei, posso dire, ne sia tuto il populo judaico. Il dicto signore ha facto fare il suo serraglio cosa bellissima et uno bisesten molto sumptuoso et uno zardino, che bastaria al paradiso; et pere ha facto tuor tuti li marmori de queste sante chiesie, le quale se pono mettere per ruinate, cosa molto da considerare, e de la sancta fede sia cosi abandonata da tuti Christianissimi Prin-

Укажу еще на одно, до послѣдняго времени неизвѣстное ученымъ свидѣтельство современника о Магометѣ II: *Лазарь Барнабен*, написавшій Анконскую хронику въ концѣ XV вѣка, разсказываетъ объ одномъ случаѣ изъ жизни этого султана, доказывающѣмъ, какъ онъ былъ любознательнъ въ юности и какъ помнилъ и цѣнилъ услуги, ему оказанныя ¹⁾.

Вообще же должно сказать, что всѣ писатели хвалятъ благородство души Магомета II, его высокія дарованія, его образованность и вѣротерпимость. Подъ управленіемъ такого государя должны были благоденствовать его подданные, а въ числѣ ихъ были и Болгаре.

Но Магометъ II не составлялъ исключенія въ ряду турецкихъ султановъ: его отецъ Амуратъ II, по свидѣтельству современника ²⁾, былъ другомъ человечества и покровителемъ бѣдныхъ; онъ строго исполнялъ договоры, хотя бы они были заключены съ христіанами; не любилъ войны и легко склонялся къ миру даже послѣ побѣды; Баязетъ II, послѣдникъ Магомета II, хвалятъ за его миролюбіе ³⁾, а Селимъ II за его справедливость и благоразуміе ⁴⁾; Градичъ, какъ мы уже выше видѣли, сравниваетъ всѣхъ султановъ до Солимана съ знаменитѣйшими героями древности.

Само собою разумѣется, что личныя качества государей не остаются безъ вліянія на судьбы подчиненныхъ ихъ скипетру народовъ; а потому мы сочли умѣстнымъ остановиться на характеристикѣ Ма-

cipi. Illustro Signore illumina la loro mente. Item questo Antichristo ha facto fortificare et ogni giorno fortifica quello castello novo, chel feci fare nel stretto, et cosi l'altro, che è sopra Syo al ineuntio, acio che quello passo sia sempre in sua liberta, nel quale castello tene il farso del suo havere.

Avante heri vene qui dui Ambassatori del dispoti di Servia per darli ducati XXX milia de la mita del carrezo; fureno cazati via con li dinari, digando: voleva ducati cento milia; et questo perche loro non havevono tuti li sesanta milia. Questui è uno dimonio et vole ogni cosa a suo modo

Item questo Signore ha principiato a far stampare ducati Venetiani in grande quantita, parendogli con questa stampa dar piu favor a la sua volonta, et tute cose fa contra lo honore de sancta croce.

¹⁾ Croniche Anconitane di *Lazzaro Bernabei* cap. XLVII: La presa de Constantinopoli dal Turcho, p. 177 — 8 (Collezione di documenti storici antichi delle città e terre Marchigiane, per cura di *C Ciavarini*. Vol. I, Ancona 1870).

²⁾ *Ducas*, Hist. 228.

³⁾ *Relatione fata per Alvite Sagudino 1496 apud Marin. Sanutium*, Diarii I, 192—3.

⁴⁾ *Relatione del S-or Franc. Gondola gentilhuomo Raguseo fatta a papa Gregorio XIII di alcune cose particolari del Turco l'anno 1574.* (Университ. библ. въ Болоньѣ).

гомета II, этого благороднѣйшаго представителя турецкихъ султановъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя ему государи уйдутъ заставить уважать ихъ волю и строго исполнять ихъ предначертанія и тѣмъ самымъ упрочиваютъ благосостояніе государства. I.

Даруя внутренней миръ своимъ подданнымъ, Магометъ II располагалъ достаточными силами, чтобы не только оградить ихъ отъ нѣвышней опасности, но даже распространить предѣлы своего царства на счетъ сосѣдей и внушить почтительный къ себѣ страхъ въ народахъ даже болѣе отдаленныхъ. Передъ нимъ трепетала Италия, раздиравшая усобицами, не внимавшая голосу лицемернаго папы ¹⁾, который имѣлъ полное право жаловаться, что, когда одни находятся въ открытой войнѣ съ Турками, другіе явно поддерживаютъ съ ними дружественныя сношенія ²⁾. Истинные патриоты въ Италиі были рѣдки, и тѣмъ выше подвигъ Франциска Вальби, который дерзнулъ

¹⁾ Въ воззваніи къ западнымъ христіанамъ (D. Tibare sub annulo piscatoris die III Iulia 1463) Пій II говоритъ: «Postquam ad summum apostolatu apicem assumpti sumus, cernentes que pericula fidei catholice iminerent propter audaciam Sevissimī Maumethis Turcorum Tyranni, ejus sententiae semper fuimus, ut congregatis Christianorum viribus impetum crudelissimi hostis frangeremus. Non enim nos latebat, sed prope mentis oculis cernere videbamus, que clades sequenturae essent, que damna, que demique ruinae in populum fidelem eventurent, nisi crudelitati draconis obsisteretur. Presaga mali meus providebat, que magna ex parte jam evenerunt. Non sine dolore amarissimo, non sine lacrimis possumus hoc recensere: Turcus, ut taceamus innumerabiles clades, quas miseris christianis per hos annos sine ullo obstaculo in Peloponesi, Achaya et in omni Graecia incuberit, novissime Bosne regnum occupavit et capto Rege (quod lugendum est) ulterius impetus sui conatus extendit, superatisque Bosne claustris in Illyricum usque et prope Dalmatie littora, hoc est ad Italiae portas gloriabundus arma intulit. Nec quicquam est, quod sitim rabidi Leonis sistat, et nisi abviam eatur omnia formidari possunt de illius crudelitate...» (*Bolle e brevi etc. nell' Archivio Secreto del Senato въ Болонь*).

²⁾ Пій II писалъ изъ Рима отъ 29-го сентября 1463 г, во Флоренцію: Retulit nobis orator Venetus, qui apud nos agit: esse intentionis vestrae mittere nonnullas triremes Constantinopolim, et quoniam Veneti aperte bellum gerunt contra Turchum christiani nominis hostem, timent plurimum detrimenti inde afferri posse. Primum, quia hostes, qui Italorum vires formidant, existimantes omnes concordem esse in gerendo bello, poterunt ex eo conjectari, non concordiam inter Italos, sed magnam vigere discordiam: quando alii in aperto sunt bello cum Turcis, alii cum his comertium quasi amicorum palam habeant. (Флорент. госуд. арх.: Registro delle lettere esterne 1452—68, f. 118). Здѣсь кстати вспомнить, какъ Венеціанцы зазывали Турокъ въ южную Италию, а король Фердинандъ — въ Венецію, какъ Букколино переписывался съ Баязетомъ о сдачѣ ему Анконы, чрезъ которую ему открывался свободный путь въ Римъ, и какъ папа Александръ VI черезъ своего нунція договаривался съ султаномъ о цѣнѣ головы брата его Джема.

въ провѣстїи дома сказать, что было бы необходимо, чтобы Венеціанскій сенатъ опредѣлилъ смертную казнь тому, кто будетъ говорить о мирѣ съ Турками, пока они не будутъ изгнаны изъ Европы...¹⁾

И дѣйствительно, султанъ располагалъ громадными силами. По словамъ Сангудино, онъ могъ выставить 300.000 воиновъ, и эта цифра не преувеличена. Тамъ, извѣстно, что подъ стѣнами Константинополя въ 1453 году было собрано 258.000 турецкаго войска съ страшною артиллеріей и съ флотомъ изъ 420 кораблей.²⁾ Въ 1464 году султанъ вторгся въ Сербію съ 300.000 воиновъ.³⁾

По словамъ Фр. Гундуича, Салиманъ повелъ въ 1566 г. въ Венгрію четырехсоттысячную армию; а по исчисленію Алонзія Сангудино, секретаря Венеціанскаго бана въ Константинополѣ, Турки въ концѣ XV вѣка имѣли наготовѣ 163.000 воиновъ, и у нихъ было 250 кораблей.⁴⁾

¹⁾ *Gerard. de Collis*, Миланскій посланникъ въ Венецію, въ депешѣ отъ 8-го октября 1464 г. (въ Миланск. архивѣ: *Turchia-guerra*) пишетъ: «Et fu l'altro giorno uno zentilhomò, chiamato messer Francescho Balbi, che ha bon credito in questo collegio (сенатъ), che ala presentia del principe et mia dice queste parole: Serenissimo Principe, *il se voria fare una parte in Pregay, chel fuse pena la testa a cadauno, che parlase de havere pace con lo Turcho. finche non habiamo caciato de Europa, peroche aliter ne lo nostro Stato, ne quello de Christiani may sera sicuro, finche costuy sia in Europa.* Et tuta volta, che questo papa dia la sovvention, chel dice, deli 100.000 ducati alo Sengore, con quello li faremo anchor may, sera pocha fatica ad caciarlo. Et questa guerra non da pero tropo spesa a la nostra cita, peroche gia 17 mese, che l'aviamo comenza et anchor non habiamo messo altra graveza, che doe decime, che stato lezere cossa, peroche le nostre intrate hano suplito alo resto. Unde io sono dal parere, che fatiamo questa guerra virilmente et non habiamo riguardo al spendere perche si trouarano dinari in mondo, et che havese altro parere de pace, non he vero amatore de la sua patria. Et dixi queste parole con grande efficitia et fu udito atentamente, et parve pur che inclinasse assay al suo parlare...»

²⁾ *Отасоловича*, Осада и вартіе Византіи Турками (Уч. Зап. II отд. Ак. Н. ин. 8, стр. 129, 134, 139—141.

³⁾ Lo Turcho con 300.000 persone è intrato in la Bassi: *Guerra. Casalionsa et Nicolaus Arcimbaldus*. Ex Venetiis die 21 Augusti 1464. Миланск. архивъ.

⁴⁾ *Marino Sanudo*, Diarii vol. I, f. 192 (1496 Decembro): Qui è el sumario dila relatione facta per Alvixe Sagudino, Secretario dila Illustrissima signoria ritornate de Constantinopoli... Che nela Grecia a 28 capitani et 34 nela Natolia, che sono in tuto 62, che hano soto de si 32 milia persone, che non hano altro stipendio, che le decime dei paesi et son obligati a servir el suo signor de qualunque guerra senza altro pagamento et questa zente se dimanda *timaristi* Item la i gianizari, che sono 8.000, item li bassa et altri primi sono fra tuti loro 8.000 cavalli, che tati sono obligati a servir il signor, li *Gianizari* per li suo stipendii ordinarii e le altre famie per le provision, che ali suo primi bassa et signori, nele qual he compreso i suo sti-

Турецкая артиллерія была такого большого калибра, много не выдвигали въ Италиі¹⁾.

Въ составъ турецкаго войска входило два элемента: мусульманскій и христіанскій. Изъ вышеприведеннаго нами разказа Николоя Сангудино видно, что постоянное турецкое войско состояло изъ 80.000 всадниковъ (спахи). Въ случаѣ нужды турецкое население обязывалось выставить еще 40.000 спаховъ, въ размѣрѣ одного на четырехъ Турокъ. Такая система измѣнилась, кажется, уже при сулѣ Магомета II, Балветъ II: по словамъ Алоизія Сангудино, 62 санджака Европы и Азіи имѣли подъ своимъ начальствомъ только 32.000 спахи. Въ XVI вѣкѣ военная повинность въ Турціи была организована слѣдующимъ образомъ: получавшій 3.000 аспровъ (около 50 руб.) ежегоднаго дохода былъ обязанъ поставить одного спахи, получавшій 8.000 — двухъ и т. д. въ размѣрѣ одного спахи на каждые 5.000. При такой организаціи Европа давала 80.000, а Азія 50.000 спахи. Спахи были подъ не-

pendii, che semprechel campo dil turco si move, lor seguita alcuni, che i chiamano *coradori*, che servono senza stipendio, ma solum per aver causa de poder andar in guadagno ala strada et a robar, et questi coradori sono da XV milia in suso.—Che per li suo stipendii ordinarii sempre, che il signor voglii, fa zente, el ne ha quanti el vole, fin ala summa di 100 milia, oltra quelli, che ho numerado.—Che tra Gallipoli et Constantinopoli al presente la 100 galie, 50 tra fuste et palandarie, 50 tra gripi et brigantini. Item la tre galeaze, tre nave et do barzoti et al presente el fa far do barze da 600 in 800 boto per cadauna. (Рис. библ. ов. Марія въ Венеціи).—Ср. *Leonardo Botta* (Миланскій посланникъ въ Венеціи), *Disp.* die 8 maii 1479 (въ Миланскомъ архивѣ: *Turchia-guerra*): ... el s-re Ioanne Antonio Caldora (бманинъ въ турецкомъ плъзу)... m'ha narrato infinite dignissime cose, et in specie della *potencia del dicto Turco*, asserendo, che esso ha de intrata piu de cinque millioni d'oro al anno ordinarie, et che esso ha despeso in gente d'arme et soy sallariati tri millioni d'oro, liquali sono cosi al tempo de pace, como al tempo de guerra pagati in denari contanti. Item dice, chel dicto turcho piu de *trecento galee* fornite da potere mettere ognihora alla vela tutte, ultra le fuste et altri legai, che se ritrova, che sono *uno numero infinito*. А ниже: De potentia maritima ha et poi far tra galie, fuste, barze et pallandarie in tutto velle 250, l'exercito terrestre 40 in 50 milia cavali, li qual son subiti per li 60 capitahii ordenarii, che tien el dito numero de cavalli pel far senza dar angaria, ne altra spesa.

¹⁾ *Leon. Botta*, Venetiis die 14 Augusti 1479. Qua se sente, che la armata de Turcho, la quale è alla Valona, è per uscire de presenti fora, et venire in questo Golpho, et che fra li altri apparati et instrumenti bellici, che la porta con si, questa signoria è advisata, che la porta *tre grossissime bombardè, della quantità delle quali non è la simile in Italia*... При осахъ Скадра въ 1474 году Турки имѣли два пушки калибромъ въ 140 фунт. въ 400 фунтовъ. А di Zugno piantano due *bombardè* una alla banda dal astello, l'altro sopra el monte contro la terra a ruina delle case. А

посредственнымъ начальствомъ алайбеговъ, подчиненныхъ санджакамъ, находившимся въ распоряженіи главнокомандующихъ (беглербеговъ) ¹⁾. За пашами и придворными сановниками слѣдовали въ лагерь ихъ слуги: ихъ набиралось 10—15.000. Это были вольные наѣзники (согодори), не получавшіе жалованья.

Христіанское народонаселеніе давало султану, по Н. Сангундину, 20.000 отважныхъ янычаръ. Каждые пять лѣтъ производился по всей имперіи наборъ христіанскихъ мальчиковъ съ семилѣтнаго возраста — красивыхъ, здоровыхъ и способныхъ — въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ народонаселенія. Отличавшіеся умомъ и красотой отдавались въ сераль, гдѣ ихъ одѣвали по турецки, обучали и держали подъ строгою дисциплиною, никуда не выпуская. Въ четырехъ сераляхъ (султанскомъ, галатскомъ, гиподромскомъ и адрианонольскомъ) ихъ насчитывали до пяти или шести тысячъ. По обрѣзаніи одни поступали въ янычары, другіе въ спахи при Портѣ или пашахъ. Каждые три года султанъ обходилъ сераль и выбиралъ юношей для личной себѣ службы: изъ нихъ выходили впослѣдствіи беглербеки, капитанъ-деиры (адмиралы) и визири. Янычары славились строгою дисциплиною, неуворизненною жизнію и неустрашимостью. Съ теченіемъ времени они захватили въ свои руки всю власть, и янычаръ-ага ставилъ пашей и распоряжался престоломъ. Тогда турецкое правительство, дабы отвлечь ихъ вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ, должно было занимать ихъ безпрестанными войнами. Первоначально янычарамъ было воспрещено жениться; но съ половины XVI вѣка начинаетъ вводиться бракъ сначала между погранич-

di 28 Zugno piantano due altre bombarde grosse: una al' incontro del castello, l'altra dall'altra banda verso Privasto, le qual' erano de liore 400: l'una: con le prime, che erano de liere 140 l'una, ne bombardano zorni 83, con le grosse zorni 22, chel non era zorno, che non trasseno 22, 23 & 25 botte l'una, trasseno in tutto 1863. (Ant. Lauredano, Comes et Capit. Scut. etc. Tr. Gritti Capit. maris, Scodre die 13 Augusti 1474: въ Миланск. арх.) Cnf. *Leonardi Chiensis de Leabo a Turcis capta epistola Pio papae II* (ed. C. Hopf, Regimonti 1866, p. 10): Statuuntur interea ab exteris bombarde eximie vex, quarum cuncti septingentiarum librarum pondus quilibet excedebat. Чудовищная пушка, вылитая Урбаномъ при осадѣ Константинополя, вѣсила 1.900 пудъ и имѣла длины 4 сажени; а камень, которымъ ее заряжали, вѣсилъ слишкомъ 36 пудъ (*Стасюлевичъ*, 74). Самая большая пушка Итальянцевъ имѣла длины 1.607 миллиметровъ. (*A. Angelucci*, Documenti inediti per la storia delle armi da fuoco italiane. Vol. I parte I, Torino 1869. Nota storico illustrativa A. Le Bombarde).

¹⁾ *L. Ranke*, Die Osmanen und die Spanische Monarchie im XVI und XVII Jahrhundert. 3-te Aufl, (Berlin 1857) s. 6. Cnf. *Teodoro Spandugino*, Costumi et leggi de' Turchi (*Sansovino*, Hist. univers. etc. de Turchi, Ven. 1654, p. 110 t-o).

ными янычарами, а потомъ — и между стоящими въ столицѣ. Такъ образовались наслѣдственные янычары, которые отличались своеволиемъ, наглостью и жестокостью. Они разсѣялись по всей странѣ, насильственно завладѣли лучшими землями и стали заниматься торговлею. Въ половинѣ XVII вѣка, вслѣдствіе отвращенія христіанъ къ поворному ремеслу янычаръ, съ одной стороны, и вслѣдствіе зависти къ нимъ Турокъ, съ другой, прекратился наборъ христіанскихъ мальчиковъ ¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что христіане служили не только въ янычарахъ, но и въ наемныхъ войскахъ султана, и что при поголовномъ вооруженіи они были обязаны, подобно другимъ подданнымъ, идти на войну, какъ это видно изъ Сангундина. Что къ такой мѣрѣ прибѣгалъ иногда султанъ, можно заключать изъ словъ Миланскаго посланника въ Венеціи Леонарда Ботты: „Здѣсь получено извѣстіе, что султанъ обнародовалъ указъ, въ силу коего всякій его подданный, жительствующій въ поморьи Фракіи или Греціи и располагающій тысячею дукатовъ наличною монетою, обязывается построить судно ²⁾. Еще яснѣе выражается Миланская „*Scoria de le nove ricevute da Constantinopoli scritte del mese de Dicembre proximo passato*“: „11-го числа (декабря, неизвѣстно какого года) султанъ (Магометъ II) приказалъ объявить въ Константинополѣ и по всему царству, что всѣ христіане, которые захотятъ поступить на военную службу, получать отъ него хорошее жалованье, будутъ въ почетѣ, и всякому, кто приведетъ 20 человекъ, онъ дастъ (подъ начальство) 30 и т. д., сообразаясь съ числомъ приведенныхъ солдатъ; кромѣ того, всѣ они освобождаются отъ всякаго рода преступленій, даже если бы кто убилъ Турка“. Предполагаютъ, прибавляетъ корреспондентъ, что къ новому году придетъ много охотниковъ, согласно безграничному желанію султана. Боже, лиши его силы и просвѣты христіанъ ³⁾.

¹⁾ L. Ranke, Die Osmanen, ss, 8—21, 62—70.—*Spandugino* 112—114.

²⁾ Leon. Botta, Venetiis, die 25 Februarii 1579 (Миланскій архивъ: *Turchia—Guerra*). . . *Lua è venuta nova, el Turcho havere per publica proclamatione comandato, che qualunque suo suddito commorante nelle terre marine della Tracia sive della Grecia, che si ritrovi havere mille ducati de valuta, faci una fusta, offerendose esso Turcho de darli conveniente adviamento. Che se cosi seguira con effecto, se extima, farà uno numero incomprehensibile de fuste.*

³⁾ Il prefato Signore (Turcho) ha facto cridare a di XI et cosi ha ordinato se facia in tuti li suoi lochi,—che tuti li Christiani, che voleno venire a tore soldo, lui il dara bono et onorevole, et a tuti, che condura persone XX, gline dara XXX, et cosi successive di numero in numero, absolvendo tuti da ogni delicto havesseno com-

Само собою разумѣется, что такіе наемники, принимаемые на столь выгодныхъ условіяхъ, не были стѣсняемы въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, и вѣроятно, составляли отдѣльные отряды, находящіеся подъ начальствомъ христіанскихъ кондотьеровъ.

Такою же свободою вѣроисповѣданія, безъ сомнѣнія, пользовались и Евреи, служившіе въ турецкомъ войсѣ¹⁾. Вѣротерпимость Турокъ привлекла въ ихъ царство огромное число Евреевъ, пользовавшихся въ Константинополѣ большимъ вліяніемъ²⁾ и составлявшихъ въ Адрианополѣ почти все народонаселеніе³⁾.

Турецкое войско отличалось столько же искусствомъ, сколько вѣрностью и неутомимостью баснословною⁴⁾. Неустрашимость кичаръ всѣмъ извѣстна. Можно было совершать чудеса, распоряжаясь такимъ войскомъ, и Магометь II имѣлъ право сказать, что *двуемъ санджакамъ* было бы довольно для завоеванія Рима (*che dvi Sangiacchi bastavano a pigliare Roma*)⁵⁾.

Чтобы понять, сколько горькой правды было въ этихъ словахъ гениальнаго Турка, достаточно указать на характеристику христіан-

nesso, etiam si Turchi per loro fossero stati morti. Tenese, che a tempo novo venga gente assai a suo desiderio, che è insaziabile. Il nostro Signor Dio gli tolga la possanza et illumina Christiani.

¹⁾ *Gerardo de Collis*, Venetiis die 28 Septembris 1464 (въ Милан. Арх.: *Turchia-guerra*)... De la Morea hanno avviso, che lo Sr Sigismondo (Malatesta) ha preso Meitra non gia per battaglia, ma perche non gli era dentro si non 60 gianniseri Turchi et 60 homini Zudei pur soldati del Turcho et circha cento homini comandati in tuto.

²⁾ *Mattia Zane, Bailo a Constantinopoli, Relatione* (въ Амврос. Библ. въ Миланѣ): Vi sono gran quantità d'Hebrei in tutto lo stato... ma poverissimi, in Constantinopoli poi sono poderosi, ma di tanto perversa natura, ch'essi sono l'origine de tutti i mali, et quelli principali visiri et Chians ne hanno ciascuno de loro uno per confidente, il quale serve loro per pietra di scandalo et per memoriale di nuove ribalderie. Въ концѣ XVI вѣка Евреи проникли даже въ сераль султана, потѣшая Амурата грязными комедіями (*Raguglio dello stato di Turchia nel 1594* въ той же библіотекѣ).

³⁾ *Copia de le nove recevute da Constantinopoli etc.*

⁴⁾ *Ger. de Collis*, Venetiis die 3 Junii 1464 (Амврос. Библ.): Ancor si dice, che verso l'Ongaro ha mandato grande gente ne la Servia, ne la, Bosnia et ne la Bulgaria. Il me pare, che d'ito Turcho sia maestro del mestero del arme et habia homini portenti ad ogni fatica et fidelissimi. Questo Marbeo he cavalcato in un giorno et una nocte per venire ad trovare costoro piu de LXXX miglia et poi sono stati si freschi, che li sono rotti e morti che quando io lezo queste cose ne le ystorie romane, me pareno fabule, cioe fare tanto camino con grande exercito.

⁵⁾ *Raguglio dello stato di Turchia 1594.*

скаго войска, представленную неизвѣстнымъ авторомъ хранящагося въ Амвросіанской бібліотекѣ въ Миланѣ трактата подъ заглавіемъ: *Esortatione efficacissima alli Principi Christiani contra gli Infideli* (XVI вѣка). Авторъ-патріотъ задаетъ себѣ вопросъ: почему христіане, при всемъ своемъ превосходствѣ надъ Турками, не могутъ побѣдить ихъ?

„Кто отважнѣе Венгерца“? спрашиваетъ онъ. „Кто страшнѣе Нѣмца, доблестнѣе Француза, стойче Испанца, мудрѣе Итальянца и неустрашимѣе Поляка?... Кто легче переноситъ раны и опасности, какъ Венгерецъ? Кто великодушнѣе Нѣмца, благоразумнѣе Итальянца, честолюбивѣе Француза и предусмотрительнѣе Испанца?“ Затѣмъ, перечисливъ доблести разныхъ христіанскихъ народовъ (*la sapienza Italiana, la ferocità Francese, l'ardimento dell'Ungaro, l'industria Spagnuola, la fortezza Thedesca*), онъ заключаетъ: „Хороши у насъ законы, но весьма дурны нравы; хорошо оружіе, но мерзки души; считается славнымъ отважно биться между собою, но трусость передъ непріателемъ не считается постыдною и остается не наказанною. Турокъ, когда идетъ на войну, оставляетъ свои пороки дома, а христіанинъ всё беретъ съ собою: въ турецкомъ лагерѣ нѣтъ никакихъ наслажденій, тамъ—только оружіе и необходимый провіантъ, а въ христіанскомъ войскѣ—чревоугодіе и сладострастіе,—въ немъ больше непотребныхъ женщинъ, чѣмъ мужчинъ; Венгерецъ разбойничаетъ, Испанецъ крадетъ, Нѣмецъ пьянствуетъ, Итальянецъ предается сладострастію, Французъ поетъ или болтаетъ, Англичанинъ обжирается, а Шотландецъ пожираетъ, бездѣйствуетъ Полякъ, буйствуетъ Чехъ, такъ что съ трудомъ можно найти настоящаго воина“¹⁾).

¹⁾ Начинается такъ: *Spesse volte mi sono fra me stesso meravigliato, Signori Esc-mi, onde sia, che parendo tutte le cose promettono vittoria a Christiani, essi pero nel spatio di tanti anni non l'habbino conseguita gia mai... Chi è più audace dell'Ungaro? Chi è più terribile del Thedesco? Più valoroso del Francese? Più saldo del Spagnuolo? Più saggio dell'Italiano? et più gagliardo del Polono?.. Chi è più severo nelle ferite et nei pericoli dell'Ungaro? Chi è più generoso del Thedesco? Più prudente dell'Italiano? Più ambizioso del Francese? et più accorto del Spagnuolo?.. Habbiamo bone leggi, ma pessimi costumi, buone armi, ma pessimi animi; gloria gli è, se fra loro valorosamente combatteno, ma se contra il nemico gagliardamente non combattino o non gli è vergogna o non ne sano puniti. Il Turco pone giù i suoi vitii in campo, et il Christiano li piglia: in campo de Turchi non vi sono delitie alcune, solamente l'armi et il vivere necessario, ma nell'essercito de' Christiani è la golosità et tutto l'apparato della lussuria, e vi è maggior numero di putane, che 'huomini. l'Ungaro assassina, lo Spagnuolo robba, il Thedesco tracanna, l'italiano*

При Магометѣ II, Турція, по словамъ Н. Сангундино, была раздѣлена на 35 областей, управляемыхъ санджаками подъ верховнымъ начальствомъ двухъ беглербеговъ — румелійскаго и анатолійскаго. Число областей, по мѣрѣ завоеваній, увеличивалось: такъ Халкокондла насчитывается 36 ¹⁾, а въ концѣ XV вѣка ихъ было уже 62 ²⁾. Болгарія, вмѣстѣ съ другими европейскими областями, была подчинена верховному вѣдѣнію беглеберга румелійскаго, и первымъ ея санджакомъ былъ Али-Паша. Вся завоеванная земля была раздѣлена на удѣли (*саяметъ* или *тимаръ*) между Турками. За владѣніе этими удѣлами обязывались служить въ войскѣ султана. Чѣмъ больше былъ удѣлъ, тѣмъ тяжелѣе была военная повинность: какъ уже выше упомянуто, всякій, кто получалъ 3.000 аспровъ ежегоднаго дохода, долженъ былъ выставить одного спахи; на всякіе 5.000 прибавлялся одинъ спахи. Тимары не были наследственны; но право владѣнія ими имѣли только сыновья тимарли. Всякій начинать свою карьеру съ маленькаго тимара, восходя по мѣрѣ заслугъ къ большимъ; такъ, Солиманъ постановилъ, что малолѣтній сынъ санджака, имѣвшаго 700.000 аспровъ дохода, могъ получить тимаръ только въ 5.000 ³⁾. Такимъ образомъ, у Турокъ не было ничего подобнаго европейскому потомственному дворянству: почести и богатства были вознагражденіемъ за личныя заслуги. Всякій легко пойметъ благодѣтельныя послѣдствія такого основнаго государственнаго закона.

Турки первоначально не имѣли никакой другой повинности, кромѣ военной, и не платили податей. Подати взимались только съ христіанъ: каждый изъ нихъ платилъ одинъ дукатъ *харача* (подушной подати) и 1½ — аспра со штуки домашняго скота ⁴⁾. Харачъ, кажется, не былъ турецкимъ нововведеніемъ, но существовалъ у южныхъ Славянъ искони, только въ другомъ видѣ: известно, что въ Албаніи, гдѣ славянскіе законы и обычаи держались до турецкаго завоеванія, каждый домъ (или семья) платилъ дукатъ подати ⁵⁾. По

Inssuria, il Francese canta o hiachiaro, lo Inglese ingola et lo Scotto devora, oscita il Polono, stertezza il Bohemo, tanto ch'ha fatica vi sigud trovare un soldato, che sia soldato nei costumi. — Cnf. Chalcocondyl., p. 182.

¹⁾ De rebus Turcicis lib, VIII, 232.

²⁾ Relazione di *Aluize Sagundino* 1466 ap. Mar. Sanutum (Diarii l. c.).

³⁾ L. Ranke, Die Osmanen etc., ss. 6—7.

⁴⁾ L. Ranke, Die Osmanen, s. 22.

⁵⁾ О Славянахъ въ Албаніи, 126.

Халкокондилѣ ¹⁾ ископи существовала въ Турціи также подать на-турою.

Кромѣ податей, государственные доходы состояли изъ *данн*, платимой вассалами (Болгары, Сербы, Босняки, Албанцы и Румыны до окончательнаго ихъ покоренія Турками, Дубровчане и т. д.), изъ таможенныхъ пошлинъ и т. п. При Магометѣ II, если вѣрять показанію Леонарда Ботты (1479 г.), сумма всѣхъ государственныхъ доходовъ простиралась до пяти миллионъ дукатовъ золотомъ; при Баязетѣ II она упала до трехъ и даже до двухъ съ половиною миллионъ ²⁾, а въ XVI вѣкѣ достигла въ началѣ семи миллионъ ³⁾, а въ концѣ 16.000.000 ⁴⁾.

Самодержавные султаны отличались справедливостью къ своимъ христіанскимъ подданнымъ, какъ замѣчаетъ Градичъ; Леонардъ Ботта слышалъ отъ I. А. Кальдори, бывшаго въ турецкомъ плѣну, поразительные разказы о чрезвычайной справедливости и удивительномъ

¹⁾ De rebus Turcicis. 233.

²⁾ Relat di *Alvise Sagudino* 1496 (ap. Murian. Sanutum ff. 192—130:

Che la de intrada do milioni et 400 mila ducati a l'anno, a questo modo che el charazo ducati 900 milia, del terzo del charazo ducati 300 milia, de tute le sue scale sie ducati 500 milia, del dazio castroni ducati 400 milia, de algune done (?) ducati 300 milia, la qual'intrada ela spende ogni anno integralmente. А ниже la intrada soa era ducati tre milioni in crario et al presente ducati do milioni et 500 milia. le spese e quel medemo.—Cnf. *Chalcoconid.* 322—3.

³⁾ *Teod. Spandugino*, Costumi e leggi de Turchi, ap. Sansovino pp. 116—117. Изъ сообщаемыхъ Ал. Сагудино и Spandugino цифръ можно заключить, что въ концѣ XV вѣка христіанъ, способныхъ къ оружію, было въ Турціи 900.000, а въ XVI (при Селимѣ) — 1.500.000.

⁴⁾ Въ Авросіанской библиотекѣ въ Миланѣ находится весьма любопытная *Copia della somma dell'entrate, le quali ha l'Imperatore de Turchi ordinariamente, la quale è di 16.000.000 d'oro et 300.000 ogni anno* (составлено при Карлѣ V). Изъ нея видно, между прочимъ, отношеніе христіанскаго народонаселенія къ турецкому.

Il Turcho fa pagar nella Grecia per ciascuno fuoco ducati tre diche ne cava entata de 3.300.000 ducati, che la Grecia fa 1.100.000 fuoco. Nella Romania per 800.000 fuochi de Turchi a ducati 1½ per ciascuno 1.200.000. Del tributo della Morea, Albania, Servia, Bosna, Valachia et conte Stephano 500.000. In Anatolia per 2.100.000 fuochi de Christiani a 3 ducati per ciascuno 6.300.000. De 1.500.000 fuochi de Turchi a ducato 1½ per fuoco 2.250.000. Изъ нея видно также, что система податей измѣнилась и что Турки платили половину (1½ дуката съ огнища) подати, наложенной на христіанъ. Со скота и произведеній земли взымалась десятина (1.500.000. дук.). Соленой доходъ давалъ 500.000; таможенный—200.000; корабельный сборъ въ Галлиполи — 150.000; турецкіе вассалы платили 100.000 дукатовъ. Расходы простиралась на 8.500.000 дук.

управленіи султана ¹⁾; Альберикъ Малетта (Albricus Maletta) доносилъ въ 1455 году герцогу Миланскому, что Альбанцы весьма преданы Туркамъ по причинѣ ихъ добраго и гуманнаго управленія ²⁾; наконецъ Дубровчанинъ, Павелъ Джорджичъ, пробывшій въ Турціи 15 лѣтъ и извѣдывшій ее изъ конца въ конецъ, свидѣтельствуесть, что еще въ 1580 году состояніе христіанъ было самое счастливое: они пользовались свободою, были богаты, Турки ихъ не притѣсняли, судъ былъ справедливъ ³⁾. Поэтому не удивительно, что христіане смотрѣли на султана какъ на своего благодѣтеля, или, выражаясь словами современника ⁴⁾, почти его обоготворяли.

„Обязанные своимъ господствомъ ненависти Грековъ къ Латынамъ“, говоритъ г. Стасюлевичъ ⁵⁾, „Турки въ XV столѣтіи не могли притѣснять христіанъ, а еще менѣе могли думать о вступленіи въ союзъ съ западными христіанами, для притѣсненія восточныхъ... Пережѣна въ позднѣйшей политикѣ Оттоманской Порты имѣеть свои историческія основанія. Извѣстно, что еще въ XVI столѣтіи Турки начали играть свою роль въ системѣ политическаго равновѣсія. Сначала западныя государства направляли эту систему другъ противъ друга: такъ, въ XVI столѣтіи король французскій, соперникъ императора Карла V, первый заключилъ союзъ съ Турками противъ Германіи для униженія Габсбургскаго дома; въ XVII столѣтіи Лудовикъ XIV употребилъ Турокъ съ тою же цѣлью. Обезпеченные такимъ образомъ со стороны запада, Турки увидѣли себя въ возможности выйдти

¹⁾ Leon. Botta, Venetiis die 8 maii 1479 (Милан. арх.): Item nara (J. A. Caldora) cose stupende della summa justicia et mirando governo ha in tutte le cose. Similiter dice, chel dicto Turco non ha, ne vole homo alcuno sotto si, che habea Signoria o jurisdictione de homeni, et che de quanti Bassa et subditi l'ha al mondo, non c'è persona, che habea jurisdictione pur de uno minimo castello, che veramente è cosa de grandissima admiratione. Et prege Idio lo tenga lontano da questa misera Italia...

²⁾ Albr. Maletta, Ex Neapoli die 16 Septembris 1455 (тамъ же): li homeni de quello payse (Albania) sono molto affeti al Turcho, el qualle gli fa una bona e humana Signoria...

³⁾ Discorso del S-or. Paolo Giorgiu al Principe di Transilvania 1595 (Амврос. библіотека).

⁴⁾ Copia de le nove etc.: A di 12 (Decembre) il Signor Turcho cavalcò per la terra con grandissima pompa, et per tuto li populi corsero a lo incontro, quasi a lorandolo, et per lui semper era butato sopra quelli dinari et aspri d'argento in grande quantita, si per monstrare la sua magnificentia, come per torsi benivoli, et tuto a fine de fare il facto suo, come ognuno intendere po.

⁵⁾ Осада и взятіе Византіи Турками, стр. 114—115.

изъ того отношенія къ покоренной странѣ, въ которомъ они находились къ ней при началѣ своего господства. Когда же они убѣдились, что западная теорія политическаго равновѣсія признала ихъ существованіе даже необходимою для себя, то сдѣлались еще рѣшительнѣе въ своихъ внутреннихъ распоряженіяхъ, имѣя гарантію для своей безнаказанности“.

Нѣтъ сомнѣнія, что западно-европейская политика повліяла на измѣненіе отношеній Турокъ къ христіанамъ; но нельзя придавать ей слишкомъ большаго значенія, точно также какъ нельзя объяснять успѣхи Турокъ въ Европѣ одною ненавистью Грековъ къ Латинамъ. Эта ненависть была обща Грекамъ съ Болгарами и Сербамъ, и не ей одной, а также и племенной розни задунайскихъ Славянъ, ихъ враждѣ къ Грекамъ и внутреннимъ неурядицамъ на Фракійскомъ полуостровѣ Турки были обязаны своимъ господствомъ. Переѣзна же въ отношеніяхъ Турокъ къ христіанамъ произошла не столько отъ включенія Турціи въ систему европейскаго равновѣсія, сколько отъ внутренней порчи, бывшей слѣдствіемъ сближенія съ западною Европой и преимущественно съ Венеціей: безнравственная, своекорыстная и трусливая, но дальновидная республика св. Марка была, безъ сомнѣнія, первою и главнѣйшею виновницею нравственной порчи Турокъ. Откупаясь отъ войны щедрыми подарками султану, визирямъ и панямъ, она развила въ Туркахъ продажность и роскошь — главные источники бѣдствій ихъ христіанскихъ подданныхъ. Интриги ренегатовъ, фанариотовъ и католическихъ миссіонеровъ подлили въ масло огонь. Не безъ вліянія былъ, конечно, и личный характеръ султановъ.

Трусливый, сладострастный и корыстолюбивый Амуратъ III былъ страшный взяточникъ. Его капі-ага (оберъ-камергеръ),— Венеціанецъ низкаго происхожденія, человекъ весьма находчивый,— снискалъ его милость богатыми подарками; такъ, напримѣръ, однажды онъ подарилъ ему кіосъ, стоившій 300.000 скудовъ. Паша Сиванъ и Чивала неоднократно подносили султану подарки въ 100, 200 и даже 300.000 цекыновъ. Обвиненный въ тайныхъ сношеніяхъ съ Испаніей, Чивала спасъ свою голову цѣною 200.000 дукатовъ. Пользуясь такими источниками доходовъ, Амуратъ III, при огромныхъ издержкахъ на сераль, ежегодно сберегалъ до двухъ съ половиною милліоновъ дукатовъ, а со смерти отца до 1594 года скопилъ 50 милліоновъ. Эту огромную казну свою онъ хранилъ подъ постелью, гдѣ устроилъ квадратное отверстіе, весьма глубокое, на подобіе колодца.

При всей своей скупости, Амуратъ не жалѣлъ денегъ на подарки своимъ женамъ (ихъ было у него 32) и наложницамъ, съ которыми любилъ гулять и проводить время, слушая ихъ пѣніе и музыку при кривляньяхъ карликовъ. Венеція, зная вліяніе серала, ему прислуживалась, посылая роскошные подарки для его возлюбленныхъ, что, конечно, скупому султану было весьма пріятно. Его любимицы были весьма избалованы; онѣ не сидѣли уже на землѣ, какъ то бывало въ старину, а на позолоченныхъ креслахъ, обитыхъ бархатомъ, и ѣли не простые кушанья, а итальянскія pasticci и французскіе торты, приготовленные отличными поварами.

Какая роскошь господствовала въ то время при дворѣ и въ домахъ высшихъ сановниковъ, видно изъ мѣткого замѣчанія Итальянца-современника: „Стоить болѣе дара башмаковъ одной изъ женъ этихъ вельможъ, чѣмъ всѣ украшенія и одежды великой принцессы итальянской (vale più un paio di scarpe di una donna di questi grandi, che tutti gli ornamenti et vestiti di una gran principessa d'Italia)“¹⁾. О томъ же предметѣ находимъ любопытныя свѣдѣнія въ письмѣ Петра Нани изъ Перы, отъ 1-го ноября 1595 года, къ его брату въ Венецію: Описывая вѣздъ въ Константинополь Венеціанскаго посла Донато, онъ говоритъ, что торжественное шествіе открывалось чаушами, „vestiti d'oro et d'argento sopra bellissimi et ben guarniti cavalli“; посреди ихъ былъ чаушъ-баши „con una veste di vetudo rosa secca et argento con una fodra di luvi cervieri di gran prezzo“. Когда посоль отправился „цѣловать руки (baciare le mani)“ султану, его сначала повели въ сераль: тамъ посадили его и баила на табуреты, покрытые золотомъ парчю (sopra gli scagni fodrati di ranno d'oro); яства подавали на большихъ серебрянныхъ блюдахъ, а сорбетъ въ золотыхъ чашахъ; а потомъ ввели въ комнату султана — „всю изъ золота“ (la camera stutta oro). Онъ сидѣлъ на софѣ, покрытой золотомъ парчей и разукрашенной жемчугомъ, рубинами и алмазами (di un brocado d'oro, tutto guarnito di perle, rubini et diamanti²⁾).

¹⁾ Ragguaglio dello stato, nel quale si ritrova quest'anno 1594 il governo dell' Imperio Turchesco et della causa, perche egli habbia volto l'armi al presente nelle parti d'Ungaria (Амвросіанская бібліотека).

²⁾ Рукопись той же бібліотеки въ Миланѣ. Срв. Relatione di Costantinopoli mandata al sermo principe di Toscana Cosimo terzo dal Dr. Mechio Marcelini di Urbino, il quale per lo spazio di piu di 25 anni ha dimorato nella medesima, trasmessa l'anno 1565. (Универ. библ. въ Володѣ).

Понятно, что для удовлетворенія такой роскоши и такого корыстолюбія султана наши должны были выжимать послѣдніе соки изъ несчастныхъ христіанъ. „Мѣсто прежней справедливости къ покореннымъ народамъ и воздержности“, говоритъ Градичъ ¹⁾, „заступили алчность и гордость: не уважается польза ни государственная, ни частная; господствуетъ полнѣйшій произволъ владыкъ надъ рабами; дворъ продаженъ, законами торгуютъ, почести приобрѣтаютъ куплею и не оплачиваютъ издержанныхъ на нихъ денегъ; продается право совершать преступленія, растраченныя народныя богатства не удовлетворяютъ корыстолюбію пашей и санджаковъ, и вслѣдствіе того, огромныя и плодосныя поля остаются не воздѣланными, большіе города опустѣли, все пришло въ разрушеніе.... Военное искусство въ упадѣ. Лучшія земли заняли спахи. Прежде они отличались воинственностью, силою, терпѣливостью, скромностью, воздержностью и бержеливостью; а нынѣ они стали презрѣнны, вялы, робки, сладострастны.... и за деньги поставляютъ вмѣсто себя наемниковъ, большею частью христіанъ, чему весьма способствуетъ корыстолюбіе пашей и продажность чиновниковъ... Что же сказать объ янычарахъ? Огромное множество этой сволочи поглощаетъ всѣ государственныя налоги; непокорные, гнѣвные, гнусные, вовсе не воинственныя, эти презрѣнныя выродки способны только къ грабѣжамъ, ихъ своеволіе перешло предѣлы“.

Болгаре, само собою разумѣется, раздѣляли участь всѣхъ христіанскихъ подданныхъ султана. Въ какомъ состояніи находилась Болгарія въ послѣдніе годы XVI столѣтія, видно изъ подробной записки представленной въ 1595 году Стефану Баторію Дубровчанinomъ Павломъ Джорджичемъ ²⁾. Стефанъ Баторій находился въ то время въ Молдавіи, откуда намѣревался вторгнуться въ Турцію и занять Болгарію. Джорджичу было поручено секретаремъ Баторія составить записку о положеніи Болгаріи и состояніи ея жителей, и онъ послѣпшилъ изложить въ вышеупомянутой запискѣ свѣдѣнія, приобрѣтенныя имъ во время частыхъ путешествій по Турціи и продолжительнаго въ ней пребыванія.

¹⁾ De statu Ottomanici Imperii, Epist. ad Ferd. Fürstenbergium. — Cnf. Notizie intorno il sultano e la milizia de' Turchi. (при Амуратѣ III: рукопись Амвросіанской бібліотеки въ Миланѣ).

²⁾ Copia d'un discorso facto dal S-or Paolo Giorgiu gentilhuomo Ragugeo al Sermo principe di Transilvania sotto il di 10 gennaio 1595, nel quel tempo S. A. aveva la sua cavallaria e fanteria in Moldavia 13.000 Cosacchi, 3.000 Ungheri et la gente del paese 14.000 cavalli et 5.000 fanti et in Vallachia un essercito di 10.000 Ungheri. (Рип. Амвросіан. библ. въ Миланѣ).

„Болгарія“, говоритъ Джорджичъ, „простирается отъ устьевъ Дуная до подножія Балкановъ, ее ограждающихъ. Она раздѣляется на три области. Первая—*Добруджа* (*Dobruccia*), открытая безлѣсная равнина, тянется по берегу моря отъ устьевъ Дуная до Валвара (въ этой области я прожилъ много лѣтъ—*questa provincia per molti anni ho praticato*). Ея жители терпятъ недостатокъ въ дровахъ, вмѣсто коней употребляютъ навозъ быковъ и коровъ, которыми эта страна весьма изобилуетъ (*abbondantissima*). Таковъ же недостатокъ въ водѣ: вырыты колодцы глубиною въ 70 и 80 футовъ, но вода въ нихъ весьма дурнаго качества. Поморье Добруджи населено христианами. Здѣсь находятся слѣдующія селенія (*terre*): *Charar* (нынѣ *Nagalar*), *Maluch*, *Costanza* (Св. Константинъ), *Mangalia*, *Irosia*, *Balcich* (Бальчикъ), *Varna*, *Ogachovina*, *Savorna*, *Corleis*, *Einherena*, *Franga* (Франга), *Novosello* и *Gallatha*. Въ нихъ народонаселеніе смѣшанное, исключая Бальчика, въ которомъ живутъ одни христиане. Турки обитаютъ въ слѣдующихъ селеніяхъ внутри земли: *Fatuchio*, *Vaba*, *Carassuvi*, *Cassasui*, *Pastarghi* и *Pravadia*. Въ *Jasauvi* и *Babassi* болѣе христианъ, чѣмъ Турокъ. Здѣшніе Турки суть выходцы изъ Азіи: они занимаются торговлей и не очень способны къ военной службѣ. Но христиане храбры и могли бы выставить значительное число воиновъ. Къ сожалѣнію, у нихъ нѣтъ другаго оружія, кромѣ саблей и — у немногихъ — лука со стрѣлами ¹⁾. Вторая область называется *Дельорманъ* (*Deliorman*) по обширнымъ лѣсамъ, въ ней находящимся. Эта весьма большая область очень плодородна и изобилуетъ виноградниками. Большинство народонаселенія христианское. Здѣсь находятся города: *Sciungla* (Шумла), *Prislavo* (Прѣшава), *Resgrad*, *Cirvenigi*, *Rusti* (Русуць), *Daniotur* и *Silustria*. Третья область — подгорная (*quale è sotto il monte*) — называется *Gorilavo*. Она меньше двухъ предыдущихъ, но болѣе населена и богаче: она производитъ превосходные плоды и изобилуетъ пшеномъ, ячменемъ и виномъ. Она удалена отъ Дуная. Огромное большинство ея жителей — христиане, отличающиеся воинственностью ²⁾. Всѣ три области, по общему мнѣнію, могутъ выставить 30.000 Турокъ дурно вооруженныхъ; а три бега (Силистрійскій, Никопольскій и Виддинскій), управляющіе Болгарскимъ царствомъ, не могутъ

¹⁾ Tutte le sopradette terre sono habitate dalle genti di Asia, quivi venute per mercature, con la quale occasione sono rimaste, ne sono molto atti alle cose militari; ma li habitatori sono bravi, e buon numero se ne può metter insieme, ma non hanno altr'armi, che la spada et pochi l'arco con frecze.

²⁾ Contiene in se christiani in grandissimo numero et molto bellicosi.

дать болѣе тысячи спахи. Они не въ состояніи оказати сопротивление не только войскамъ вашего высочества, но даже христіанамъ-Болгарамъ (*questa gente non è atta a far resisensa alle genti di V. E., ne meno a quelli Christiani Bulgheri*), какъ это доказывается слѣдующими примѣрами. Два года тому назадъ (въ 1593 году) беглербей румелійскій двинулся къ Молдавіи съ сорокатысячною арміею для возстановленія воеводы Аарона. Избранный Молдаванами въ воеводу, атаманъ казачій Петръ, располагавшій незначительными силами, мужественно вышелъ ему на встрѣчу и не допустилъ бы ему переправиться черезъ широкій Сереть, если бы не подоспѣли на помощь Аарону войска вашего высочества. Тогда Петръ долженъ былъ отступить и попалъ въ плѣнъ къ Венгерцамъ, а они предали его въ руки Аарона, которому не по достоинствамъ благоприятствуетъ счастье...¹⁾ Два же года тому назадъ, при воеводѣ валахскомъ Александрѣ, 60 стрѣльцовъ (*archibusieri*) вторгнулись изъ Валахіи въ Турцію; противъ нихъ былъ высланъ сильный турецкій отрядъ (*una quantita di Turchi*); но Турки не только не могли имъ причинить никакого ущерба, но даже были принуждены свободно пропустить ихъ на родину....

„У подножія Балканъ находятся слѣдующія христіанскія селенія: Gulana, Gosira, Fuseano, Dovino, Monastierazzi, Plozzo, Dobrina, Caganaz, Crivina, Rovana, Nenor, Vunciari, Gneuceia, Guglie, Senizza, Calugirezza, Marina, Janchevo, Novosello, Mos, Dindeo, Cenga; а вблизи ихъ безчисленное множество другихъ селеній, имена коихъ я не запомнилъ. Въ сторонѣ къ Софіи находится главный городъ Терново, резиденція архіепископа (изъ рода *Daghi*). Подъ нимъ лежатъ 260 христіанскихъ селеній, отъ 200 до 300 домовъ каждое. Вблизи находится большой и богатый городъ Ловичъ (*Lovica*), населенный Турками и христіанами. Въ окрестностяхъ Тернова есть албанскія поселенія. Храбрые Албанцы могутъ при случаѣ выставить 1.500 хорошо вооруженныхъ всадниковъ. Въ четырехъ дняхъ пути отъ Тернова за

¹⁾ О немъ говоритъ Джорджичъ: «Aron quanto è più tristo, tanto ha maggior fortuna, perche sendo stato levato dello stato e menato in Constantinopeli per punirlo nella vita, fu dall' Ill-mo Ambasciador Anglico non solo liberato dal pericolo, nel quale era, ma con il suo favore di nuovo rimesso nello stato, havendolo anco accomodato di gran somma di danari del suo; nientedimeno li fu ingratissimo, et con il medesimo modo credo habbi pagato V. A., ancorche fusse da lei sei volte rimesso in stato, ma hora con l'occasione di scusa si è humiliato, non già per volontà, che ne avesse, ma per necessita, perche sendo in Constantinopoli privato dello stato, qual atro refugio poteva attendere, che quello dell' A. V.

Балканами лежитъ Адрианополь, большой и весьма населенный городъ, ведущій дѣятельную торговлю съ многими народами, особенно же съ Дубровникомъ. На обширной равнинѣ, окружающей Адрианополь, находится 300 селеній, изъ коихъ 260 населены христіанами и 40 Турками.

„Вообще бѣольшая часть жителей Болгарскаго царства—христіане. Я знаю хорошо характеръ Болгаръ: они горды и благородны, не сносятъ обидъ, за которыя мстятъ смертью; они враги Турокъ, вовсе не друзья Грековъ и находятся въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ Дубровчанами какъ по причинѣ единства языка, такъ и потому еще, что отъ торговли съ ними получаютъ большія выгоды. Весьма часты родственные союзы между Болгарами и Дубровчанами: въ Силистріи, Шумлѣ, Рущукѣ и Терновѣ живетъ много дубровницкихъ семействъ. Повсюду Болгаре весьма гостеприимны къ иностранцамъ и къ путешественникамъ, которыхъ охотно принимаютъ въ свои дома и радушно угощаютъ, чѣмъ могутъ ¹⁾).

„Я разказалъ о ихъ характерѣ съ тѣмъ, чтобы ваше высочество, приобрѣтя Болгарію, постарались приобрѣсть и души Болгаръ, ибо съ ихъ помощью навѣрное удержите это царство и будете мочь тревожить всю страну Забалканскую до Адрианополя безъ всякаго ущерба для войска вашего высочества, такъ какъ по всей этой странѣ, покрытой рощами и кустарниками, пролегаетъ дорога, по которой пѣхотинецъ не подвергается никакой опасности отъ всадника и можетъ безповинно его безъ всякаго для себя вреда. По этимъ причинамъ ваше высочество можете предпринять завоеваніе столь прекраснаго царства, потерявъ которое, непріятель будетъ лишенъ средствъ къ жизни. Силы же вашего высочества увеличатся на 25.000 храбрыхъ воиновъ (такое число Болгарія можетъ весьма легко дать), и вы будете въ состояніи безпрестанно тревожить области Придунайскую (Julia) и Загорскую, простирающуюся къ Адрианополю. Поэтому

¹⁾ Ora le dimostrerò la natura de Bulgheri, la quale in buona parte conosco sono fieri e d'animo nobile, poco atti a supportare l'ingiurie, perche quando li sono fatte da Chiausi o altre persone, così si sono risentiti con vendetta della morte delli insultori, sono nemici de Turchi, niente amici de Greci, assai con la nostra nazione Ragusea sono congiuntissimi, si per tenere della medesima lingua de nostri come per il comodo, che da quella per li loro negotii ne ricevono, oltre di che viè la cagione delle parentelle, che seguono fra loro et li huomini nostri, perche in Silistria, Scingna e Ruscia e Tarnovo sono vi molte famiglie. Per ciascun luogo amovollissimi del forestiero e viandante, et nelle case loro lo ricevono, e molto volentieri lo servono in cio, che li occorre, con molta prontezza e amorevolezza.

прикажете ваше высочество, чтобы ваши военачальники и ваше войско обрацались съ Болгарами ласково и никоимъ образомъ ихъ не притѣсняли, безъ чего можно весьма легко обойдтись, такъ какъ войско вашего высочества будетъ имѣть не на годъ, а на многіе годы въ изобиліи пшеницу, ячмень и скоть. Что касается мѣстныхъ Турокъ, то чтобы насытить ихъ алчныя души и легче склонить на сторону вашего высочества, было бы хорошо предоставить имъ добычу, которую они захватятъ, ибо такимъ образомъ они отважатся на опасныя предпріятія.

„Изложу теперь причины, по коимъ Болгаре не только принуждены желать появленія вашего войска, но и въ самомъ дѣлѣ весьма охотно соединятся съ нимъ и безъ всякой посторонней помощи истребить всѣхъ мѣстныхъ Турокъ, какъ объ этомъ они многократно говорили мнѣ прошедшею зимою, когда услышали, что дѣла христіанъ идутъ счастливо, чему они безгранично радовались, благодаря всевышняго Бога и зывая къ нему о помощи. Они твердо рѣшились при первомъ же случаѣ соединиться съ христіанами на погибель Турокъ¹⁾. О такомъ ихъ расположеніи я могъ бы разсказать многое, но чтобы не наскучить вашему высочеству, изложу только то, что я лично узналъ на мѣстѣ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я въ первый разъ прибылъ изъ Итали въ Турцію, гдѣ прожилъ четыре года, которые я провелъ въ безпрестанныхъ путешествіяхъ по всей Турецкой землѣ. Тогда я имѣлъ случай повѣдомиться отчасти съ Болгарією, съ состояніемъ христіанъ и съ нравами Турокъ. Состояніе христіанъ было весьма счастливо: они пользовались свободою и были богаты; Турки, бывшіе тогда отличнаго нрава, не притѣсняли христіанъ и не позволяли, чтобы кто-либо ихъ притѣснялъ; судъ былъ справедливъ. Въ 1590 году я нашелъ христіанъ въ совершенно другомъ состояніи: они были удручены страш-

¹⁾ Li dirò disotto le ragioni, dalle quali sono sforzati (Bulgheri) non solo bramare la passata delle genti sue, ma anco il congiungimento, como con molto effetto lo desiderano, perche visto che havessino l'esercito de Christiani ne paesi loro, essi senza alcuno ajuto farieno strage di tutti quei Turchi habitatori di quel Regno, che sopra cio molte volte me ne hanno rogiionato, et questo fu l'inverno passato, quando intenderono, che le cose de Christiani andavano felicemente, et più volte hanno dimandato, se tai nuove erano vere, quali io non solo li confirmavo, maccrescievo maggiori, della qual cosa essi prendevano infinito giubilo et rendevano gratie al sommo Dio, l'ajuto del quale invocavano per li buoni successi. Però sono loro resolutissimi, quando haveranno occasione, unirsi con li christiani et anco di danneggiare li Turchi.

нонъ бѣдностью вслѣдствіе тяжелыхъ податей, вновь на нихъ наложенныхъ, и вслѣдствіе притѣсненій со стороны янычаръ, которыми переполнились всѣ селенія Болгаріи, гдѣ ихъ прежде было мало ¹⁾: такъ я помню, что въ Провато, гдѣ мнѣ случилось жить, было только 4 янычара, а теперь тамъ ихъ 80; такъ они умножились и въ другихъ мѣстахъ. Янычары отягощаютъ христіанъ процентами въ сто на сто за три мѣсяца; янычарамъ должны служить христіане; мало того, янычаръ отнимаетъ лучшія земли у своего брата, чего прежде не было, ибо прежде они не жили такъ роскошно, не имѣли женъ и дѣтей, не были столь корыстолюбивы, а теперь было бы вѣрнѣе называть ихъ купцами, чѣмъ воинами. Къ этому присоединились съ начала нынѣшней войны новыя бѣдствія: янычары и спахи, отправляясь въ походы, грабятъ христіанъ и насилуютъ дѣтей на глазахъ родителей, чего въ прежнія войны никогда не случалось, и Турки, совершающіе такія злодѣянія, остаются не наказанными, и судьи не смѣютъ провознести своего приговора. Объ этомъ предметѣ я могъ бы многое передать, но мнѣ кажется, что сказаннаго достаточно, чтобы понять, какъ искренно расположены Болгаре къ христіанамъ и какъ ненавидятъ они Турокъ. Очевидно, Турки имѣютъ въ собственномъ домѣ врага, назятаго ими дурнымъ обращеніемъ съ тѣми самыми несчастными, съ помощію коихъ они приобрѣли все, чѣмъ владѣютъ въ Европѣ. Кромѣ того, Турки утратили старую свою доблесть, стали несправимы, безпорядочны и всѣ вообще, а въ особенности спахи и янычары, корыстолюбивы.

„Молдавія и Валахія, равно какъ и Болгарія, были доселѣ житницами Константинополя. Отнявъ ихъ у Турокъ, можно лишитъ столицу и все войско, ожидаемое въ іюнь изъ Азіи, продовольствія, такъ какъ одна Греція не можетъ ихъ прокормить. Чтобы поставить ихъ въ самое отчаянное положеніе, можно спуститься съ горъ и сжечь всѣ хлѣба, находящіеся въ Адрианопольской равнинѣ, при чемъ усердными помощниками будутъ Болгаре. Если при этомъ будетъ от-

¹⁾ Delli Christiani era felicissimo lo stato si per la liberta, nella quale si trovavano, et per la robba et havere, dall'altro canto i Turchi erano di buonissima natura, quali non travagliavano li Christiani, ne permettevano, che da alcuno fusseno molestati, oltre che anco in ciò il giudicato era securissimo. Hora con la mia venuta seguita dal 1590 ho trovato lo stato di molti diversissimo quello de Christiani: oppressi da molta miseria, si per la gran gavezze, che di nuovo pagano, come per il danno, che ricevono da giannizzari de quali tutte le terre e casali de Bulgheria sono pieni, che in quel tempo di prima non ve ne erano se non pochi.

рѣзанъ подводъ съѣстныхъ припасовъ съ моря, то Константинополь и Адрианополь, равно, какъ и все непріятельское войско, не будутъ въ состояніи долго держаться“...

Въ заключеніе Джорджичъ, упомянувъ еще о томъ, что можно также рассчитывать на помощь живущихъ въ Болгаріи Албанцевъ, которые легко выставятъ 7.000 храбрыхъ и хорошо вооруженныхъ воиновъ, предлагаетъ Стефану Баторію свои услуги для возбужденія Болгаръ противъ Турокъ: онъ беретъ поднять хорошо ему знакомыя Варну, Провато и Шумлу, а Сорочевичи (Sorghî) организуютъ возстаніе въ Русчукъ и Терновъ...

Предложеніе Джорджича было принято, и онъ дѣйствительно произвелъ въ Болгаріи возстаніе, центромъ коего стало Терново. Но оно не удалось ¹⁾.

Надѣясь на помощь западной Европы, Болгаре, подобно своимъ соплеменникамъ и единовѣрцамъ въ Турціи, обращали преимущественно взоры къ православной Россіи, съ которою были связаны двойными узами—религіи и языка. Яковъ Соранцо, Венеціанскій посланникъ при Амуратѣ III, пишетъ въ своей реляціи, читанной имъ въ сенатѣ 8-го ноября 1576 года:

„По двумъ причинамъ султанъ опасается Русскихъ, — во первыхъ, потому что у нихъ есть страшная кавалерія въ 400 тысячъ человекъ отважныхъ, сильныхъ и послушныхъ, а вовторыхъ, еще потому, что всѣ народы Болгаріи, Сербіи, Босны, Морен и Греціи весьма преданы Московскому великому князю, съ которымъ соединяетъ ихъ единство вѣроисповѣданія, и вполне готовы взяться за оружіе и возстать, чтобъ освободиться отъ турецкаго рабства и подчиниться его власти“ ²⁾.

¹⁾ Ходъ этого возстанія подробно изложенъ въ письмѣ Джорджича къ великому герцогу Тосканскому. Копія какъ этого памятника, такъ и другихъ сюда относящихся памятниковъ Флорентинскаго архива находится у извѣстнаго болгарскаго писателя, М. С. Дринова; см. *Периодическо списание на Българското книжовно дружество*. Година I, кн. 1, стр. 59.

²⁾ Relazione del Clarissimo Signor *Giacomo Soranzo* K. P. ritornato d'Ambasciatore a sultan Amurat, imperatore de Turchi, et commissario alli confini della Dalmatia, fatta in senato alli 8. di Novembre 1576 (въ Амвросіанск. библ. въ Миланѣ: ...Per dui rispetti poi dubita quel Signore del *Moscovito*: prima perche ha una cavalleria tremenda de 400 milla cavalli atti a soportare ogni fatica, essendo gli huomini arditi, robusti et ubidienti et i cavalli de gran fattione et infaticabili, et sopra tutto benissimo armati, et fra le altre arma havendo molti archibusi, li quali quella natione adopra per eccellenza. Dubita poi anco perche essendo quel gran Duca della Chiesa Greca, tutti i popoli della Bulgaria, Servia, Bossina, Morca et Grecia sono

То же самое говорить и посланный Донъ-Жуаномъ австрійскимъ въ Турцію въ 1575 году мальтійскій рыцарь, прибавляя къ тому, что эти народы надѣются быть освобождены отъ турецкаго рабства не къмъ инымъ, какъ Русскими ¹⁾.

Западная Европа XVI вѣка очень хорошо понимала отношенія Россія къ христіанскимъ подданнымъ султана: связанная съ ними единствомъ вѣры и языка, Россія обладала такими преимуществами, какихъ не имѣло ни одно западно-европейское государство. Кромѣ

devotissimi al suo nome, come quelli, che seguono il medesimo rito greco di religione, et sariano sempre prontissimi a prender l'armi in mano et sollevarsi per liberarsi dalla servitù Turchesca et sottoporsi al suo Dominio. Luesto Principe possiede nelle parti settentrionale circa 3.000 miglia di paese di lunghezza et la meta di larghezza, et ha in questo paese duoi Regni, dodici provincie et quindici Duchee, è ricco di tesoro et di gran quantita di gioie et tiene continuamente pagati 20.000 archibusier nel modo che i gianizzeri.

¹⁾ Relatione delle cose di Constantinopoli et disegni del signor Turco per l'anno futuro 1576, fatta al Signor Don Gioan d' Austria da un cavalier di Malta, mandato a questo fine da S. E. a quella Porta et partito da Constantinopoli a di 7 Settembre 1575 (тамъ же).

... Ma più, che tutti gli altri principi è in consideratione a quella Porta il *Gran Duca di Moscovia*, il quale è attissimo a molestare per terra i stati, che tiene il Signor Turco nel Europa. Retrovo, che due sono le conditioni, che fanno dubitar del Moscovita: l'una, che ha una cavalleria tremenda de 400.000 cavalli, gli huomini sono arditì, atti a sopportare fatica et obidienti, i cavalli se ben pajono di poca presenza, sono veloci, da gran fattione et infaticabili; l'armi sono non solo lance, spade, mazze et frecce, ma anche molti archibusi, i quali hora quella nazione adopera eccelentemente. La seconda conditione è che *per esser quel Principe della chiesa greca tutti popoli di Bulgaria, Servia, Bossina, Morea e Grecia sono devotissimi del suo nome, come quelli, che seguano il medemo rito greco di religione, et non sperano per mano altrui d'esser liberi dalla servitù turchesca, che per le sue.* Per queste cause il Signor Turco dopo la rotta del 1571 dubita assai, che quel Signor non se movesse ai suoi danni. Per questo *sa, quanto può, accio non riesca Rè di Polonia*, il che quando succedesse non solo per esser cresciuto in potentia haveria commodità di offendere el Turco, ma anche perchè diventerea suo confinante.

Что султанъ сильно боялся Русскихъ, видно изъ *Raguglio dello stato di Turchia 1594*: «Guesta è la cagione per la quale il *Turco teme grandemente le forze di Moscovia*, poiche non pur da se stesse sono et atte a somministrare importantissimi ajuti a Principi di settentrione, come vediamo hoggidi, et conoscono i Turchi, con lor gran dispiacere, ma gli divertise la confederatione de Tartari et gli commove il cuore con la memoria che hanno di vendicare la rotta ricevuta dal Draga, oltre che tengono Turchi, che Moscoviti siano valenti soldati, et sopra di tutto *maravigliosi nella difesa delle piazze, oltre la gran commodità, che hanno de fiumi per intrare nel Mar Maggiore et dare grandissimo timore sino in Constantinopoli.*

того, по своему географическому положенію и уже тогда грознымъ силамъ Россія была опасною сосѣдкою Турціи. Все это не было тайною для западныхъ дипломатовъ, и они старались вовлечь Россію въ систему европейскаго равновѣсія: въ ихъ планахъ изгнанія Турокъ изъ Европы не рѣдко упоминалось о томъ, какую пользу можно было бы извлечь изъ союза съ нами. Не сомнѣвались, что при первомъ появленіи нашихъ казаковъ на Дунаѣ присоединятся къ нимъ Волохи, Молдаване, Болгаре и Сербы, которые не могутъ болѣе сносить тяжелаго ига турецкаго. Что единство языка занимало въ подобныхъ соображеніяхъ не послѣднее мѣсто, видно изъ одного плана, въ которомъ предлагается произвести возстаніе въ Турціи посредствомъ Славянъ, жившихъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ маркѣ Анконской ¹⁾.

¹⁾ Discorso del Sr. or Leonida Pindemonti gentilhuomo veronese fatto l'anno 15. et raggioni jdi scacciare l'Ottomano dall'Europa et d'annichilire il suo Imperio secondo il corso de presente tempi (амврос. библ.); авторъ предлагаетъ воспользоваться безпорядками, происшедшими въ Турціи по смерти Амурата, дабы нагнать Турокъ изъ Европы. За такое дѣло бралися Трансильванскій князь Стефанъ Баторій, если Польша, Россія и императоръ дадутъ ему вспомогательное войско въ 100.000 человекъ, а папа субсидіи.

Въ известномъ сборникѣ Венеціанскаго архива *Commemoriali*, vol. XXIV, подъ 12-мъ іюля 1585 года помѣщена весьма любопытная Scrittura in materia dell'ajuto, che in occasione di guerra si potesse avere delli cosacchi verso Polonia contro il Turco; presentata col presente disegno a di sopradetto alli Excellentissimi signori avvii per Messer Carlo Gamberini fu secretario dell'Illustrissimo Cardinal Bolognetti Nuncio in Polonia. Авторъ этой записки, сообщая собраніи на мѣстѣ свѣдѣнія о казакахъ, говоритъ между прочимъ: Et quanto a'popoli, de quali potessero cosacchi fermamente promettere, mi disse il capitano d'haver buona intelligenza con cosacchi Moscoviti, che stanno in quell'Isola del Tanai, per oppugnar i Tartari Nogai, et con circassi, soldati valorosi quanto habbia tutto il settentrione, et di più stante le dissensioni civili, che sono hora fra Tartari Precopensi, si potrebbero cosacchi valer di quella parte, che è nemica del turco, oltre li Valachi, Moldavi, Bulgari, Serviani, et Racciani, quali popoli sono hoggi mai così stanchi del duro giogo loro, che quando vedessero i cosacchi forti in compagnia, indubitatamente se gli accostariano.

Discorso dedicato al beatissimo et santissimo Papa Pio V circa il modo riuscibile et sicuro per far l'impresa et crociata contro il gran Turco, che al certo si vincerebbe in Europa et anichilarebbe in Asia, con la quale non solo si potria ricuperare Constantinopoli, sedia degli antichi imperatori Christiani, ma anco il santo sepulchro etc. (Амврос. библ.). Авторъ предлагаетъ собрать необходимыя для такого предпріятія деньги, не отягощая народъ: каждый монастырь долженъ дать 10 золотыхъ скудовъ въ годъ (144.000 монастырей), каждый приходъ 24 (всѣхъ приходовъ 288.000); князья духовные (principi ecclesiastici) и свѣтскіе (secolari) платятъ

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка появляется въ Западной Европѣ, а въ особенности въ Италіи, множество искателей приключеній, предлагающихъ организовать въ Турціи возстаніе христіанъ. Довѣрчивость къ нимъ западной Европы показываетъ, до какой степени она была возбуждена противъ Турокъ. Въ 1563 году нѣкто, называвшій себя Михайломъ Черноевичемъ, вступилъ въ сношенія съ Венеціей и императоромъ, которымъ обѣщаль составить заговоръ противъ султана въ самомъ Константинополѣ, и просилъ денегъ ¹⁾. Въ 1570 году другой самозванецъ, Влатко Козачя (Lattico Sassia), извѣщаль Совѣтъ десяти о прибытіи своемъ въ Которъ на вооруженномъ суднѣ и о произведенномъ имъ возстаніи въ сосѣднихъ округахъ Турціи и просилъ, чтобы было послано въ Боку Которскую пять галеръ. Совѣтъ десяти поспѣшилъ обратиться за справками къ ректору и провизору Котора и къ провизору флота, и узнавъ отъ нихъ, что при бдительности Турокъ, нельзя разчитывать на успѣхъ, отказалъ Козачѣ ²⁾. Въ слѣдующемъ году прибылъ въ Которъ изъ Апуліи и Абрुццъ нѣкто, величавшій себя потомкомъ Дуэагиновъ (Giovanni Francesco Ducagino). Онъ писалъ въ Совѣтъ десяти, что при извѣстїи о его прибытіи въ тѣ страны Албанцы рѣшились возстать и отправили къ нему нѣсколькихъ главарей, преданныхъ его предкамъ и ему, съ приглашеніемъ поспѣшить въ Албанію; но что онъ считаетъ необходимымъ повременить, такъ какъ не располагаетъ достаточными силами: у него была только сотня воиновъ, въ числѣ коихъ нѣсколько знатныхъ и храбрыхъ Албанцевъ. Онъ просилъ денегъ,

десятиину. Такимъ образомъ по его разчету соберется 16.640.000 зол. скудовъ. На такіа средства можно вооружить сильное войско и елотъ. Военныя дѣйствія открытъ одновременно въ Дунаѣ (черезъ Валахію и Болгарію идти на Константинополь) и въ Албаніи и Граціи. Высадивъ войска на берега Турціи, вооружить христіанъ, съ которыми *s'affratellassero* (христіанскіе солдаты) *massime che in molti luoghi d'Italia et specialmente nel regno di Napoli et nella Marca d'Ancona si potranno far soldati, che havessero la lingua loro et che fussero del medesimo sangue, si portariano tutti da proprii paladini*. Наконецъ, авторъ советуетъ взять съ собою не только священниковъ, но также *coronati promonend-nicos, di modo che più presto unissero gli heretici con li catholici*.

¹⁾ Его письма изъ Константинополя отъ 3-го и 18-го марта 1563 года въ бумагахъ Совѣта десяти.

²⁾ Его письмо изъ Котора отъ 22-го октября 1570 года и донесенія Вернарда Контарини, ректора, и Захаріи Саломона, провизора Котора, и Якова Чельки, провизора елота, отъ 18-го марта 1571 года—тамъ же.

общая вооружить тысячи Албанцевъ (migliaia de persone)¹⁾; а позже искалъ дозволенія явиться въ Венецію для личныхъ объясненій²⁾.

Въ началѣ XVII вѣка странствовалъ по Европѣ отважный самозванецъ, выдававшій себя за сына султана Магомета IV и титуловавшійся султаномъ Якіей, великимъ княземъ оттоманскимъ. Такой титулъ мы находимъ во множествѣ его писемъ, хранящихся въ архивахъ Венеціи, Турина и Флоренціи, и на его печати съ изображеніемъ двуглаваго орла и подъ нимъ лисицы. Въ 1615—1616 годахъ онъ проживалъ въ Парижѣ на счетъ герцога Неверскаго, который такъ ему довѣрился, что не только платилъ его долги (60.000 скудовъ въ Голландіи), но и снабжалъ его агентовъ паспортами и рекомендательными письмами. Изъ Франціи Якія пробрался въ Италію, сначала въ Савойю, потомъ во Флоренцію, Римъ и Венецію: встрѣчая повсюду радушный приемъ, онъ не стѣснялся забирать въ долгъ большія суммы денегъ, обѣщая сторицей уплатить, когда воссядетъ на султанскомъ престолѣ. Изъ Италіи онъ отправился въ Германію, а оттуда въ Малороссію; переписывался съ испанскимъ и другими дворами; посылалъ въ Турцію манифесты, въ которыхъ, титулуясь султаномъ Якіей, великимъ княземъ Оттоманскимъ и законнымъ наследникомъ турецкаго престола, приглашалъ патриарховъ, архіепископовъ, епископовъ, священниковъ, воеводъ, графовъ и бояръ (signori) возстать противъ незаконнаго правительства, обѣщая имъ вскорѣ появиться съ сильною европейскою арміею. Его походы продолжались до 1635 года, когда пропадаетъ всякій его слѣдъ³⁾.

¹⁾ Письмо И. Ф. Дукаяна изъ Котора отъ 14-го марта 1571 года—такъ же: онъ уведомлялъ Совѣтъ десяти *della prontezza de questi popoli dell'Albania a sollevarsi, poiche hanno inteso questo mio arrivo in queste parti. Hora le saranno, come di poi sono qui personalmente venuti alquanti primarii dell'Albania molto affezionati al nome de miei progenitori et a me consequentemente, i quali con grande instancia m'hanno invitato ad andar di là, promettendomi di far una grossa sollevatione. Ma a me non è parso movermi.. fin che non siano ben in ordine le forze, i modi et l'occasione conveniente da poter sustentare et prosperare...*

²⁾ Его письмо отъ 15-го января 1572 года—такъ же.

³⁾ *Commun. Cons. X. u Capi del Cons. X. 1617—1619*—въ Венеціанскомъ архивѣ. Lettera di sultan Zachia, Principe Ottomano, Parigi 8 settembre 1615, и вѣрительная грамота его агенту, capitano Giovanni Rencoi Vaivoda—въ туринскомъ архивѣ: *Lettere Principi. Principi diversi Mazzo I.*—Во Флорентинскомъ архивѣ (*Archivio Mediceo, Legazioni, Turchia, filza 4274*) находится цѣлый сборникъ бумагъ, касающихся Якіи: *Sultano Jachia figlio di Mehemet, gran Signore de Turchi, e suoi negoziati con il gran Duca in diversi tempi: Compendio della vita del Sultan Jachia fino all'anno 1630, fatto dal conte Gasparo Scioppio* (о его путешествіяхъ

Тѣмъ же ремесломъ, что Якія, и одновременно съ нимъ занимался Николай Драшковичъ изъ Пастровичей (въ Вокѣ Которской). Выдавая себя за повѣреннаго боснійскихъ и герцеговинскихъ властей, онъ предложилъ отъ ихъ имени Карлу-Эммануилу I Савойскому королевскую корону подъ условіемъ, чтобъ онъ подтвердилъ прежнія льготы дворянства и духовенства и освободилъ народъ отъ тяжелыхъ податей, наложенныхъ Турками. Драшковичъ обѣщалъ, что Босняки и Герцеговинцы выставятъ 15.000 всадниковъ и 40.000 пѣхотинцевъ, и просилъ, чтобы герцогъ Савойскій привелъ съ собою двадцатитысячное войско съ 25 пушками и привезъ оружія на 25.000 человекъ¹⁾. Не извѣстно, какія причины заставили Драшковича удалиться изъ Турина въ Римъ, гдѣ онъ встрѣтился съ какимъ-то попомъ, называвшимъ себя графомъ Гораціемъ Турриани, яко-бы агентомъ испанской королевы. Оба искателя приключеній близко сошлись и съ тѣхъ поръ стали дѣйствовать заодно. По внушенію Турриани, Драшковичъ, называвшійся Александромъ Македонскимъ (Alessandro Macedonio), написалъ письмо къ испанскому королю Филиппу III, съ предложеніемъ ему албанской короны отъ имени Албанцевъ, выдавая себя за ихъ представителя и повѣреннаго. При письмѣ была приложена записка о легкомъ завоеваніи Албаніи при поголовномъ возстаніи христіанъ. Самъ Турриани повезъ въ Испанію эти драгоценные документы, былъ ласково принятъ при дворѣ и получилъ хорошую пенсію; а Александръ Македонскій отправился въ Неаполь, чтобы поддѣйствовать на вице-короля, которому представилъ одну за другою нѣсколько записокъ объ албанскихъ дѣлахъ. Но въ 1619 году оба самозванца были изобличены католическимъ архіепископомъ Бара (Antivari), къ епархіи котораго принадлежали Пастровичи, родина Драшковича²⁾.

по Западной Европѣ и Малороссіи), — *Negoziato del conte G. Sciooppio 1633*, — *Relatione del viaggio fatto da me Giorgio Moschetti per ordine dell'Altezza Ser- ma di Toscana a fine che si riconoscesse la verità dell'phistoria del Sultano*, — *Lettere del Sultano Iachia al Gran Duca 1627—1635*.

¹⁾ *Diverse Memorie, Lettere particolari, Istruzioni, Propositioni e Note delle cose necessarie per l'impresa di Levante*, cioè per la conquista dell'Albania, Macedonia et altre provincie contigue alle medesime, che il Duca Carlo Emanuele I meditava di fare 1608—1610 (Marzo 2-do)—въ Туринскомъ архивѣ.

²⁾ *Disparacci—Napoli 1618—1619*—въ Венеціанскомъ архивѣ. Кромѣ четырехъ «*Scritture di Alessandro Macedonio sopra le cose dell'Albania*», здѣсь находятся: *Memoria di Alessandro Macedonio sopra il fabbricar un forte sopra un scoglio vicino a Cattaro*; *Discorso per mostrare una facile maniera, che la Maestà del Rè*

Изобличая Драшковича, Барскій архіепископъ считалъ священнымъ долгомъ своимъ представить вице-королю Неаполитанскому вѣрную картину состоянія христіанъ въ Турціи и тѣмъ побудить Испанію къ освобожденію ихъ отъ турецкаго ига. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ, онъ обошелъ большую часть Турціи, именно Албанію, Македонію, Болгарію и Сербію, начиная съ Пастровичей, принадлежащихъ въ епархіи Бара, резиденціи архіепископа-примаса королевства Сербскаго, духовной власти коего подчинены Герцеговина, Албанія и всѣ христіане-католики отъ Бара до Константинополя, включая Болгарію. Онъ началъ путешествіе съ Албаніи, спустившись на югъ до Авлоны, отнуда долженъ былъ возвратиться на сѣверъ, по причинѣ множества разбойниковъ. Здѣсь онъ посѣтилъ племена Мирдитовъ, Дукагиновъ и Клементи, которыя въ большомъ числѣ съ оружіемъ въ рукахъ дѣлаютъ безпрестанные набѣги и тревожатъ окрестныя страны, сохраняя свободу и католическую вѣру въ постоянной борьбѣ съ Турками, которымъ, не смотря на огромное превосходство силъ, не удалось покорить ихъ. Когда маркизъ ди-Санта-Кроче появился въ виду Драча, они спустились съ горъ въ значительномъ числѣ съ тѣмъ, чтобы соединиться съ нимъ, прогнать Турокъ изъ Албанскаго королевства; когда же онъ удался, они стали жаловаться на свою несчастную судьбу. По горамъ, тянущимся по всей Албаніи въ разстояніи полу дня пути отъ моря, живутъ племена Груди, Хоти, Черноевичи, Бѣлопавличчи, Пипери, Бальцы, Черногорцы и другіе, почти всѣ свободные и соединенные съ Дукагинами и Клементи. Затѣмъ онъ посѣтилъ Македонію, Болгарію, Сербію и Герцеговину и черезъ Дубровникъ благополучно вернулся въ Баръ. Во время этого путешествія онъ собственными глазами видѣлъ плачевное состояніе христіанъ, которые до такой степени отягощены податями, постоями и разными поборами и вымогательствами Турокъ, что плодоноснѣйшія и богатая всякимъ добромъ земли едва достаточны для ихъ прокормленія. Оттого, со временъ Григорія VIII, большое число христіанъ въ Албаніи обратилось въ исламъ¹⁾, дабы

Cattolico potrebbe tenere nel dar aiuto all'Imperatore, divertire le forze turchesche dall'Ungheria et insieme con questo guardare li suo Regni—и наконецъ, Scrittura mandata dall'Arcivescovo di Antivari per esser presentata al vice — Rè di Napoli sopra le cose dell'Albania contra Alessandro Macedonio et il conte Turriani.

¹⁾ Показаніе Барскаго архіепископа подтверждается свидѣтельствомъ апостольскаго визитатора, *Степана Гаспари*, путешествовавшего по Албаніи въ 1671—1672 года. Въ его реляціи, сохранившейся въ Бранкачанской бібліотекѣ

отреченіемъ отъ своей вѣры избавиться отъ тягостныхъ податей и поборовъ, и ихъ примѣру послѣдуютъ также всѣ остальные, если Богъ не поспѣшитъ избавить Албанію отъ турецкаго ига. Для совершенія такого подвига испанскій король по мнѣнію архіепископа располагалъ достаточными силами. При первомъ появленіи его войскъ христіане, превышающіе числомъ въ десять разъ Турокъ, возстанутъ, и займутъ стратегическіе пункты и въ располхъ овладѣютъ немногими крѣпостями. Такимъ образомъ, завоеваніе богатой и плодоносной Албаніи не потребуетъ большихъ жертвъ со стороны Испаніи.

Съ такою же просьбою обращался къ Испаніи за четыре года передъ тѣмъ Охридскій патріархъ Аѳанасій. Подобно Барскому архіепископу, странствуя по всей Европейской Турціи, онъ былъ пораженъ противоестественнымъ явленіемъ: малочисленные Турки господствовали надъ христіанами, составлявшими огромное большинство народонаселенія и владѣвшими горными проходами и нѣкоторыми крѣпостями, и это въ такое время, когда Оттоманская имперія явно клонилась къ упадку: правители областей своевольствовали; судъ былъ продаженъ; управленіе испорчено; повсюду беспорядокъ и хищничество; войско потеряло прежнюю доблесть... Видя такую несообразность, патріархъ Аѳанасій рѣшилъ, что настала счастливая минута свергнуть ненавистное иго турецкое. Посовѣтовавшись съ подчиненными ему архіепископами и епископами, онъ послалъ своего викарія, Александра Мутелло, поднять народъ и ему удалось собрать 12.000 отважныхъ воиновъ. Въ это время онъ получаетъ письмо отъ графа Бенавенте, Неаполитанскаго вице-короля, который совѣтуетъ ему отложить задуманное предпріятіе до болѣе удобнаго вре-

въ Неаполь, часто упоминается объ обращеніи католиковъ въ исламъ въ XVII вѣкѣ.

Giacovo (Diocesi di Servia) имѣло въ его время одинъ только католическій домъ съ 6 душами, а прежде было въ немъ 80 домовъ: *Erano da 80 case de Catholici e da 600 anime da 30 anni in qui parte fuggidi, parte rinnegati per sfugire li tributi*. Въ его окрестностяхъ находились *Letagni* съ 25 католиками, — *degli huomini sono pochissimi restati Christiani, havendo rinnegato da 26 anni in qua per sfugire li tributi*; nella villa de *Segieci* sono donne Catholiche 14, *havendo gli huomini da 20 anni in qua abjurato la fede*; *Dotagni* consiste di case 20: sono rimaste case Catholiche 7, *il resto abjurato la fede da 28 anni fa*; *Nassari*: in questa terra di *Nassari da 28 anni fa vi era gran numero de Christiani*, adesso sono rimasti del sesso femminile da 300 anime, *e di huomini pochissimi hauendo il resto abjurato la fede per sfuggire le gravetze e tributi*.

мени, общія помощь Испаніи. Онъ послушался такого совѣта; но обѣщанная помощь не приходила, и тогда онъ рѣшился дѣйствовать. Узнавъ объ этомъ, преэминъ графа Бенавенте, графъ Лемось, послѣдшій его извѣститъ, что испанскій король приказываетъ ничего не предпринимать безъ его согласія и выждать появленія у береговъ Турціи испанской эскадры. Наскучивъ долгимъ выжиданіемъ, патріархъ отправляется въ Неаполь, чтобъ отсюда ѣхать въ Испанію для личнаго объясненія съ королемъ; но здѣсь нерѣшительный графъ Лемось его задержалъ, отправивъ въ Испанію его викарія. Вскорѣ съ тою же цѣлью прибыли въ Неаполь братья Петръ и Дмитрій Хрисопаты, депутаты отъ Майнотовъ, а нѣсколько позже и епископъ Каріопольскій. Они рѣшились дѣйствовать за одно съ болгарскимъ патріархомъ. Чтобъ избавиться отъ ихъ докучливыхъ просьбъ, графъ Лемось посовѣтовалъ имъ отправиться въ герцогу д'Оссуну въ Палермо. Они послѣдовали его совѣту, и 28-го іюня 1615 года, патріархъ Аванасій представилъ предприимчивому вице-королю сицилійскому планъ изгнанія Турокъ изъ Европы. Патріархъ просилъ только 5 или 6 тысячъ испанскихъ и итальянскихъ солдатъ, оружія для 15.000 человекъ и сѣделъ и уздъ для 4.000 лошадей, общія подчинить испанской власти всю Македонію, заплатить за оружіе и содержать все войско. При такой помощи онъ рассчитывалъ на вѣрный успѣхъ, такъ какъ чрезъ посредство своихъ архіепископовъ, епископовъ и священниковъ онъ организовалъ возстаніе въ обширныхъ размѣрахъ. По мѣрѣ завоеванія страны, крѣпости и стратегическіе пункты должны быть занимаемы Испанцами и Итальянцами, отнюдь же не Славянами, Греками и Албанцами—во избѣжаніе междоусобной между ними войны. Примѣру Албаніи и Македоніи не замедлятъ послѣдовать Сербія, Босна, Болгарія и Греція, духовенство и главари коихъ находятся съ нимъ, патріархомъ, въ тайныхъ сношеніяхъ. Большія услуги окажутъ имъ хорошо вооруженные Дукагини Клементи и Пастровичи, въ земляхъ коихъ нѣтъ ни одного Турка, ибо всѣхъ ихъ они перерѣзали во время возстанія Кимарн. 53 острова Архипелага выставятъ, согласно обѣщанію, 70.000 хорошо вооруженныхъ воиновъ. Пятисотъ солдатъ на четырехъ карамосалахъ будетъ достаточно для занятія Константинопольскихъ укрѣпленій; а онъ самъ беретса поджечь Константинополь съ четырехъ или шести концовъ въ одно время. Турки при видѣ пожара въ столицѣ и повсемѣстнаго возстанія покинутъ Европу и удалятся въ Азію. Но чтобы кака-

нибудь христіанская держава не помѣшала исполненію этого плана, необходимо отправить въ Архипелагъ 80 галеръ ¹⁾).

Заманчивый планъ болгарскаго патриарха пришелся по душѣ отважному герцогу, и онъ немедленно отправилъ къ берегамъ Мореи сильную эскадру подъ начальствомъ знаменитаго адмирала Октавія Арагонскаго (Ottavio d'Aragona). Доставивъ въ Майну оружіе и военные отряды, Октавій сталъ крейсировать въ Средиземномъ морѣ, грабя турецкіе корабли.

Въ сентябрѣ съ большою добычею онъ вернулся въ Мессину, гдѣ былъ принятъ съ большимъ торжествомъ. Назначенный въ концѣ того же года вице-королемъ Неаполитанскимъ, д'Оссунъ сталъ еще дѣятельнѣе готовиться къ восточной экспедиціи. Ему удалось даже составить противъ Порты лигу, въ которую онъ вовлекъ папу, великаго герцога Тосканскаго и Мальтійскихъ рыцарей. Верховнымъ вождемъ былъ назначенъ князь Филибертъ-Эммануиль Савойскій. Но обширнымъ замысламъ герцога д'Оссунъ было суждено не исполниться: оклеветанный врагами и завистниками, онъ былъ вызванъ въ 1620 году въ Испанію и заключенъ въ замокъ Альмеду, гдѣ въ слѣдующемъ году умеръ, вѣроятно, отъ яда, ему поднесеннаго ²⁾).

Въ то самое время, какъ западная Европа занималась планами освобожденія Болгаръ вмѣстѣ съ другими христіанами отъ турецкаго ига, или вѣрнѣе, замышляла подчинить ихъ своей власти, въ Болгаріи свирѣпствовали анычары, неистовствовали фанариоты, интриговали католическіе миссіонеры... Болгаре не безропотно сносили тяжелое иго и жестоко мстили за насиліе физическое и нравственное: но они не могли и не умѣли облегчить своей несчастной судьбы, немилосердно преслѣдовавшей ихъ донынѣ. На глазахъ отцовъ нашихъ совершилось освобожденіе Сербіи и Греціи, на нашихъ глазахъ объединились и устроились Дунайскія княжества; а Болгарія продолжаетъ рабствовать, и Богъ знаетъ, скоро ли дождется своего освободителя...

В. Макушевъ.

¹⁾ Breve relazione fatta per me Athanasio Patriarcha della Prima Justiniana per discacciar il Turco da tutto quello possiede nell'Europa — при письмѣ отъ 28-го іюня 1615 г.—въ Палермитанскомъ архивѣ: *Real Segreteria* № 1, 1502—1624.

²⁾ См. превосходное изслѣдованіе директора Сицилійскихъ архивовъ, *Isidoro La Lumia*: Ottavio d'Aragona e il Duca di Ossuna, — во II томѣ его *Studi di storia Siciliana* (Palermo, 1870).